

ANNA
ЛЕМАНИ

**ОИ МНЕ
НЕ БРАТ**

Анна Лапина

Он мне не брат

<https://litres.ru/74346213>

Аннотация

— Нет! Не подходи, — просит заикаясь. Выставляет руки перед собой, надеясь на то, что это остановит меня. — Не надо! Прошу! — Почему? — делаю ещё один шаг к ней и упираюсь грудной клеткой в её трясущиеся ладони. — Потому что... потому что... — отводит взгляд и, закусив губу, почти шёпотом добавляет: — Потому что мы не можем быть вместе, Эльдар. Ты мой... — Я тебе не брат, — перебиваю её, не дав договорить. — Никогда не был! И не буду! *** Она — сестра моего брата. Та, за кого он убьёт каждого. Даже меня. Особенно если узнает, что я один из тех, кто сломал её в прошлом.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	46
Глава 4	61
Глава 5	72
Глава 6	83
Глава 7	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Пролог

— Ну? Иди ко мне, девочка моя, — манит Саша меня пальцем, сидя на диване с наглой усмешкой на губах. — Я соскучился. Давно этого хотел... Иди! Не расстраивай меня. Я так долго ждал этой встречи...

Дарю мужчине улыбку, но отчего-то тяну время. Меня словно бы не тянет к нему. Хотя за все эти два года переписка мне казалось, что я влюблена в своего тайного друга по переписке Гранта. Я вспоминала наши разговоры, наши шутки, наши мечты. Я думала, что знаю его, что чувствую его. Но сейчас... Сейчас я вижу — это не он. Или это я — не та, кем себя считала?

Да, мы творили безумства в интернете, и порой наши разговоры переходили дружескую грань и перерастали в игры для взрослых. Но... всё всегда было прилично и как-то правильно. Мы уважали границы друг друга, мы смеялись, мы поддерживали. А сейчас... Сейчас всё кажется фальшивым.

Я начала мечтать о нашей встрече ровно через месяц после начала общения. Рисовала в голове картины. Мы сидим у камина, смеёмся, делимся мечтами. Я представляла, как он смотрит на меня, как говорит слова, которые согреют моё сердце. И сейчас, наконец встретившись с ним вживую, я поняла, что реальность оказалась в сто раз хуже ожидания.

Мне хочется, чтобы он ушёл! Сейчас же! Он мне не нра-

вится! Его голос, его манеры, его взгляды — всё это вызывает во мне отторжение. Я пытаюсь найти хоть что-то, хоть искру, которая зажжёт во мне интерес, но ничего не нахожу.

А ещё и эти непрошенные, неправильные, извращённые чувства любви к тому, кто мне братом приходится. Да, по крови мне Эльдар — никто! Но он брат моего брата, а это значит, что он и мой брат. И я не имею никакого права его любить! Мечтать о нём! Думать о нём!

Эти мысли — как яд, как огонь, который сжигает меня изнутри. Я разрываюсь между чувством долга и желанием, между разумом и сердцем. Я знаю, что должна забыть его, должна вычеркнуть из своей жизни, но... Но как? Как забыть того, кто стал частью моей души?

— Саш, — зову его по имени. Голос дрожит, словно натянутая струна, но мужчина не отстаёт и продолжает тянуть руки ко мне. — Давай ещё немного поболтаем? Я давно хотела увидеть тебя вживую, — ищу способ не идти у него на поводу, вцепившись в последнюю соломинку надежды, что всё можно исправить, что он поймёт. Я не хочу быть с ним. Не с таким им.

С тем Грантом из переписки легко, с ним я могла говорить обо всём, смеяться, мечтать. Но не с этим... Александром. Он будто чужой, не тот человек, которого я ждала.

Но чёртово обещание, данное в сети, связывает по рукам и ногам. Я обещала ему поцелуй при первой встрече. Эти слова, брошенные в порыве романтики, теперь давят на ме-

ня, как каменная плита.

— Иди ко мне, — повторяет чуть настойчивее, и я, тяжело соглотнув, подхожу. В голове — вихрь мыслей.

Он ведь ничего против моей воли не сделает?

За два года я узнала его хорошо и знаю, что он неспособен на насилие.

Пытаюсь убедить себя, найти оправдание его поведению.

Позволяю ему утянуть меня на диван и даже поцеловать, но... одним поцелуем Саша не ограничивается. Ещё по переписке я поняла, что он страстный и горячий мужчина, но он казался мне сдержаннее, деликатнее. И вновь реальность не совпадает с ожиданиями — как разбитое зеркало, отражающее искажённый образ.

— Саш, не надо, — прошу, когда его рука перемещается мне на коленку и медленно начинает ползти вверх. Каждое движение как ледяной укол, как вторжение в личное пространство.

Но моя просьба исчезает в его поцелуях, которые он ворует, крадёт, насильно срывает с моих губ. На короткие секунды это напоминает мою предыдущую близость с мужчинами... мужчинами. День боли и стыда вспыхивает в памяти, как вспышка молнии, оставляя после себя лишь пепел.

Страх и паника просыпаются в моей груди. Охватывают полностью, вырывают из сердца последние капли веры в любовь. Я чувствую себя загнанным зверьком, который ищет выход, но видит лишь стены.

— Саша, не надо, — прошу его вновь, пытаюсь убрать его руки с моего тела. Но стоит мне их убрать, он возвращает их обратно. — Я... я не готова. Я не такая... Я не могу так быстро... — слова звучат жалко, как мольба, как последний крик о помощи.

— А по переписке ты была смелее, — говорит он, но от приставаний не отвлекается. Переместившись губами мне на шею, принимается её слюнявить. И вызывает отвращение, как липкая грязь, которая покрывает кожу.

— Тише, девочка моя. Не бойся! Всё будет культурно и хорошо! Тебе понравится. Слово пацана, — клятвенно обещает, но это не помогает. Его слова как пустые оболочки, лишённые смысла.

Я перестаю верить... Забываю, как дышать... Мир сужается до точки, где есть только его руки, его дыхание, его настойчивость.

— Саша, я не хочу, — пытаюсь его оттолкнуть от себя, но он словно не слышит. Продолжает блуждать руками по моему телу, пальцами задирать то одну часть одежды, то другую, дотрагиваться там, где нельзя.

— Девочка, но ты ведь понимала, на что идёшь, когда звала меня к себе, — ухмыляется, его глаза блестят от азарта. — Не маленькая ведь...

— Саша! — кричу, когда его рука залезает под майку. И... Боже! Спасите меня! Прошу! Кто-нибудь!

Мысленно взываю к Богу, чувствуя, как слёзы катятся по

щекам, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

— Что здесь происходит?! — звучит грозный рык со стороны двери, и судя по тону, его обладателю точно не нравится то, что он сейчас видит. — Ада?

Кинув взгляд в сторону голоса, наталкиваюсь на Эльдара, пришедшего с каким-то пакетом в руках. Лицо мужчины излучает гнев и ярость, глаза горят, как два раскалённых угля. А поза, в которой он стоит, больше напоминает хищника, что готовится к прыжку, чтобы убить свою добычу.

— Это кто? — спохватывается Саша и убирает руки от меня.

Ещё бы не убрал. Эльдар таким взглядом его поедает, что даже мне хочется от себя руки убрать. Но это физически невозможно.

Не отвечая на его вопрос, Кудинов-старший опускает пакет на пол. Закатывает рукава и направляется к нам. Подойдя, хватает моего гостя за шиворот. Приподнимает и также молча выводит из комнаты. А затем выпроваживает и из квартиры под мужские вопли, которые звучат как музыка для моих ушей.

Поджимаю ноги под себя и остаюсь сидеть на диване, не понимая, чего ждать дальше.

Эльдар и меня встряхнёт?

Сердце колотится, как пойманная птица, а мысли путаются.

— Совсем мужиков выбирать не умеешь?! — с претензи-

ями заходит Эльдар обратно. — Он чуть тебя не изнасиловал, Ада! Где твой мозг?! — его голос режет, как нож, но в нём нет злобы — только тревога, только беспокойство.

— Я... я не хотела... Я думала... — пытаюсь оправдаться, но в итоге начинаю плакать, осознав, что дура! Самая настоящая дура! Я верила в него, в его слова, в наши переписки. Как я могла так ошибиться?

Но я думала, что за два года общения я хорошо его узнала! Что он мне не навредит! Что он — не такой!

— Эй! — Дар опускается рядом со мной и нерешительно приобнимает. — Прекрати это! И такое в жизни бывает! Успокойся! Всё хорошо, — чуть смелее гладит по плечу. — Прекрати! Я не умею утешать! — в его голосе неловкость, но и искренность, и желание помочь.

— Ну почему всё так? — не удерживаюсь от вопроса и поднимаю взгляд на него. — Почему он так со мной? Я думала, мы с ним... пара... Друзья. Он ведь был таким милым в переписке. Постоянно меня поддерживал и помогал советом.

Мои слова звучат как обвинение, как крик души, как попытка найти ответ.

— Бэби, прекрати хныкать! Тебе не идёт, — произносит он с полуулыбкой, но его фраза меня не успокаивает. Она пугает. Ведь...

«Бэби» — прозвище, которое мне дал мой Грант.

А «прекрати хныкать. Тебе не идёт!» — его коронная

фраза в переписке.

— Бэби? — переспрашиваю, и его лицо вытягивается, когда он понимает, что только что сказал. — Ты сказал «Бэби»? Откуда он знает? Он же не может быть Грантом! Ведь Грант — Саша... или?..

Что, чёрт возьми, происходит?!

Мысли крутятся, как безумные, я пытаюсь сложить кусочки пазла, но они не сходятся.

Мир переворачивается с ног на голову, и я не знаю, кому верить, кого бояться, кого любить.

Глава 1

Ада

— Эй, ты как? — голос Майи проникает сквозь пелену моих мыслей, словно луч солнца сквозь плотные тучи. Она мягко присаживается рядом. Ее тёплая рука обнимает меня за плечи, и на секунду я позволяю себе прислониться к ней, впитывая это простое человеческое тепло. — Не рада? Всё ведь хорошо. Скоро и Алину выпишут! Устроим девичник. Ты, я и наши малышки.

Я медленно поднимаю взгляд. Глаза невольно скользят к окну. Там, за стеклом, хмурое утро, серое небо, редкие капли дождя, стекающие по стеклу. Внутри всё сжимается, будто кто-то невидимой рукой давит на грудь.

— Я бы хотела ещё немного с ней здесь побыть, — выдыхаю я, и голос дрожит, словно натянутая до предела струна. — Она ведь ещё маленькая... Как она здесь... — рука непроизвольно обводит палату. Стерильную, безличную, с запахом лекарств и одиночества.

В свое время мне долгое время пришлось провести в больнице с братом. В страхах, в напряжении и волнениях. С такого момента я особенно ненавижу больницы.

— Без меня или Фарида? — продолжаю взволнованно. — Она ведь даже будет стесняться воды попросить. И уколы... Ей ведь будет больно! И никого близкого не будет рядом.

В горле встаёт ком, и я с трудом сглатываю, пытаюсь удержать слёзы, которые уже подступают к глазам, обжигая веки.

В голове ужасающие картинки. Малышка Алина, бледная, с капельницей, робко протягивающая свою крохотную ручку к медсестре. Как она плачет после процедуры. Эти картинки режут сердце, как осколки стекла.

— С ней будет Эльдар, — Майя старается говорить уверенно, но я слышу в её голосе нотку сомнения. — И медсёстры. И Дан уже всех поставил на уши! С ней будут обращаться как с принцессой! Нет! С королевой! Думаешь, Дан и Эльдар дадут в обиду нашу маленькую принцессу?

— Но с ней буду не я, — шепчу, поджимая губы так сильно, что они белеют. — Не я буду рядом, когда она проснётся ночью от страха. Не я утешу её, когда будет больно. Не я...

Мои слова тонут в звуке открывающейся двери. Мой старший брат входит в палату. Резко, властно, как всегда. Его появление словно обрывает нить моих тревожных мыслей, не даёт мне утонуть в океане слёз, которые уже готовы хлынуть наружу.

— Девочки, вы готовы? — его голос звучит ровно, почти холодно, но я знаю, что это лишь маска. Фарид всегда так. Прячет заботу за жёсткостью.

— Всё нормально, — отвечаю я, натягивая на лицо улыбку. Искусственную, картонную улыбку, которая, надеюсь, скроет бурю внутри. Но Фариду не провести. Он знает меня слишком хорошо. Знает, что сейчас у меня внутри не «нор-

мально», а чёртово месиво из боли, вины и бессилия.

— Таблетки пила? — он прищуривается, и я опускаю взгляд, не решаясь врать ему в лицо.

Антидепрессанты.

Я не принимаю их уже давно.

Не могу.

Не хочу превращаться в безвольную куклу, которая улыбается, потому что так надо. Но признаться в этом брату... боюсь. Хотя, наверное, он и так всё понимает.

От ответа меня спасает тихий звук уведомления.

На экран телефона падает сообщение, и вдруг, словно по волшебству, на моём лице расцветает настоящая улыбка.

Грант: *«Доброе утро, бэби! Чем планируешь заняться сегодня?»*

Пальцы сами начинают печатать ответ. Сердце бьётся чуть быстрее.

Я: *«Доброе! Буду заниматься семейными вопросами. А ты?»*

Грант: *«Практически то же самое. Плюс ко всему, некоторыми рабочими».*

Я: *«Ты так и не признался за эти два года, кем работаешь...».*

Упрекаю его, хотя знаю, что это бесполезно. Мы сразу договорились о том, что не лезем в дела друг друга. Рассказываем только то, что сами хотим. Но он почти ничего не говорит о себе. А я... я болтаю без умолку. О книгах, о погоде, о

смешных случаях на работе. Но не о том, чего стыжусь. Не о том, что разрывает меня изнутри.

Грант — мой друг по переписке. Мы познакомились случайно, в каком-то чате. Сначала я не хотела с ним общаться — очередной незнакомец, очередная пустая болтовня. Но он... он как-то сумел разговорить меня. Заставил открыться. Привязал к себе. И, кажется, влюбил. Потому что теперь, когда я вижу другие мужские имена в списке контактов, мне не хочется отвечать. Только его сообщения вызывают эту глупую, тёплую улыбку.

Но я не знаю ни его настоящего имени, ни внешности. Не знаю, когда мы встретимся. И встретимся ли вообще. Порой мне кажется, что этой встрече не суждено случиться.

— Ты чего улыбаешься? — Фарид прищуривается, и я мгновенно прячу телефон в карман.

Не хочу, чтобы он знал о Гранте. Он и так лишь недавно дал мне чуть больше свободы. Если узнает, что я доверилась незнакомцу из интернета, снова запрет за семью замками. Сделает так, чтобы я ни с кем не могла общаться.

На телефон приходит ещё несколько сообщений, но прочесть их не получается. Брат слишком близко.

То, что Майя краем глаза заглядывает в мой экран, меня не волнует. Она знает про Гранта. Знает о моих чувствах к нему. Знает, как эти короткие диалоги спасают меня от отчаяния и иногда от того, чтобы закрыться от мира.

Чтобы не провоцировать Фариду, я встаю с кровати, ки-

ваю Майе и указываю на пакет со сменной обувью.

— Возьми, пожалуйста.

Сама подхватываю сумку с вещами и направляюсь к выходу. Но у самой двери я замираю. Потому что передо мной — человек, которого я меньше всего хочу сейчас видеть.

Эльдар.

Фактически он ещё один мой брат. Самый старший. Но наши отношения... они никогда не были тёплыми. Он всегда был где-то там, в Штатах, рядом со своим отцом, которого я даже не знала. И только сейчас, когда с Алиной случилась беда, он прилетел, чтобы лично осмотреть её.

Эльдар — детский врач. А Алина... Алина — моя дочь. Но официально она записана на Фариду, моего единокровного брата по отцу.

Всё так сложно. Так запутанно. Пожалуй, стоит начать с самого начала.

Мой отец ещё до встречи с моей мамой встречался с женщиной — матерью Фариды и Эльдара. Уже на том момент, у той женщины был сын — Эльдар. Потом появился Фарид. А потом... потом всё рухнуло. Их история любви закончилась и мой отец, и мама Фариды расстались. После расставания женщина сошла с ума от горя, оказалась в психиатрической клинике. А потом — покончила с собой...

Фарид, охваченный горем и злостью, решил отомстить отцу. Дал приказ своим людям уничтожить его. А те... те решили разрушить мою жизнь, думая, что я для него что-то

значу.

Только они ошиблись. Отец никогда не любил меня. Думаю папа вообще никого кроме себя не любит.

Дальше... слишком больно вспоминать. Но после того дня, когда моя жизнь разделилась на «до» и «после», я оказалась беременной. Из-за проблем со здоровьем аборт был противопоказан. И тогда Фарид, пытаясь загладить вину, предложил: родить ребёнка и отдать ему.

По глупости я согласилась. Он обещал сохранить всё в тайне.

А сейчас я жалею. Жалею, что моя дочь никогда не назовёт меня матерью. Что я не могу обнять её, не боясь, что кто-то увидит. Что не могу сказать: «Я — твоя мама».

Что-то менять уже поздно, потому что прошло уже столько лет.

Но... я так хочу!

И я могу!

Только мне нужен совет. Совет того, кому я доверяю. Но кому не доверяет Фарид.

— Не смотри так на меня, — бурчу я, глядя на Эльдара. — Мне и без тебя плохо! — ворчу, устав от того как он смотрит на меня. Словно бы я его обокрала и не намерена возвращать.

Прохожу мимо него, стараясь не замечать его тяжёлый взгляд.

— Я и вижу, как тебе плохо, — бросает он мне вслед.

— У тебя племянница в больнице, а ты макияжи наносишь! Укладку бы ещё сделала...

— Не твоё дело! — резко отвечаю я, чувствуя, как внутри закипает злость.

Ненавижу его! За его высокомерие. За его уверенность, что он всё знает лучше. За то, что он даже не пытается понять, что творится у меня внутри.

Мажор!

Избалованный заграничный врачешка, поймавший звездную болезнь из-за своего медицинского таланта!

Глаза бы мои его не видели!

Никогда!

Но после того, как Фарид признал меня своей сестрой, Эльдар — часть моей семьи и мне нужно его уважать. Хотя это так сложно, если честно... Уважать того, кто тебя не уважает.

Первой выхожу из больницы. Стремительно, почти бегом, словно стены этого здания, пропитанные запахом лекарств и тревоги, давят на меня, выжимая последние капли сил.

Воздух на улице кажется невероятно свежим, но даже он не может заглушить горечь во рту, не может унять дрожь в пальцах.

Моя попытка сбежать подальше от Эльдара провалтлась.

Он, как назло, как приклеенный, идёт следом. Шаг в шаг, будто тень, от которой не скрыться. И даже сумку с моими вещами у меня отобрал — резко, без спроса, без единого

слова. Просто выхватил из рук, будто я беспомощное дитя.

А я его не просила!

Мысленно злюсь, сжимая кулаки.

Мне было не тяжело!

Но этот упрямый хам, этот человек, который никогда не считался с моими желаниями, решил по-своему. И даже ни на одно слово раздражения не выказал. Ему словно нравится лишний раз задирать меня, насмехаться, показывать своё превосходство.

А сейчас — о, ирония! — он вдруг решил изобразить джентльмена. После того, как с презрением отчитал за макияж.

Хотя, честно говоря, это Майя меня накрасила, чтобы я не плакала. Чтобы не было видно, как слёзы разъедают тушь, как дрожат губы.

«Жалко ведь красоту испортить», — сказала она тогда.

— Каблуки не пробовала носить? — раздаётся за спиной его голос. Холодный, насмешливый, будто лезвие, скользящее по коже.

Резко оборачиваюсь, мои глаза горят, а в груди клокочет ярость.

— На мой рост намекаешь? — отвечаю с вызовом, поднимая подбородок. — А ты себе ноги не пробовал подрезать? Чтобы ниже быть?

— Злюка, — бросает он коротко и уходит вперёд, даже не оглянувшись.

Я останавливаюсь, словно наткнувшись на невидимую стену.

Не хочу больше с ним контактировать.

Не хочу чувствовать этот ледяной взгляд на себе.

Жду Фарида и Майю, которые остались позади, о чём-то тихо переговариваются. Их голоса сливаются в неразборчивый шёпот.

К счастью, у этой парочки хотя бы отношения более-менее наладились. Беда сблизила их. Их взгляды, когда они смотрят друг на друга, теперь теплее, в них есть что-то настоящее, что-то, чего у меня никогда не было.

— Прямо сейчас? — спрашивает Фарид у Майи, и тревожный звоночек в моей голове начинает вопить, нарастая, как сирена. — А как же Ада? Её ведь домой отвезти надо.

— Ты мне нужен, Фарид! — говорит ему Майя, и в её голосе напряжённая решимость. — Я не могу просто так договориться с тем мужиком. А это важно! Пойми! Без него нам не прижать к стенке того, из-за кого Алина сейчас в больнице. И ведь он на этом не остановится.

Фарид вздыхает. Его лицо мрачнеет, но он кивает.

— Ладно, — отзывается мой брат нехотя. — Поедем сейчас тогда. Вечером я должен вернуться к Алине.

Я испуганно подхожу к ним, сердце колотится, как безумное.

— Куда поедем? — шепчу, чувствуя, как холодок пробегает по спине. — Фарид, а с кем я поеду домой, если вы уеде-

те? — задаю вопрос, на который уже знаю ответ.

— Эльдар отвезёт тебя и вернётся в больницу, — отвечает он, отведя взгляд, потому что знает, как его брат меня не переваривает.

— Ты издеваешься? — тихо шиплю на него, округлив глаза. — Ты что, не понимаешь?..

— Ада, от одной совместной поездки ничего не будет! — начинает он меня уверять, но его голос звучит слишком спокойно, слишком рассудочно. — Он тебя не тронет.

— Я его боюсь! — выпаливаю я, и слова рвутся наружу, как давний, застарелый страх. — Он постоянно язвит! Фарид! Может, я на такси поеду?

— Никакого такси! — восклицает он, и его лицо мгновенно становится жёстким, почти злым. — Ни за что! Только свои! Поедешь с Эльдаром! Он тебя не обидит и в обиду не даст!

— Я всё равно его боюсь! — повторяю я, чувствуя, как дрожат губы. — Ты же знаешь...

— Ада, — Майя берёт меня за руку, её пальцы тёплые, успокаивающие. — Всего полчаса вместе. Прошу тебя! Мне сейчас очень нужен Фарид.

Я молчу, сжимая её ладонь, словно это мой якорь в бушующем море.

— Я поговорю с Эльдаром, — обещает Фарид, понимая мою реакцию, но вместе с этим осознавая и то, что он не может сейчас поступить иначе. — Он в твою сторону даже

не посмотрит.

— Это важно для Алины, — добавляет Майя, и её голос звучит твёрдо, но мягко.

Я киваю, чувствуя, как внутри всё сжимается. Понимаю, что веду себя как капризный ребёнок, но страх — он слишком реальный, слишком глубокий.

— Хорошо, — говорю я наконец. — Поговори! И я включу себе музыку в наушниках. Не буду обращать на него внимания.

— Правильно, — хвалит меня брат и, оставив нас с Майей, уходит к Эльдару.

Я смотрю на подругу, и в глазах её вижу сочувствие, но и твёрдая решимость.

— Майя, почему он так ненавидит меня? — спрашиваю я, и голос дрожит, как натянутая струна. — Я ведь не виновата в том, что случилось с их матерью. Не я её бросила. Не из-за меня она руки наложила.

— Не знаю, Ад, — вздыхает подруга. — Но смотрит он на тебя и правда странно.

— Ага, — киваю я, чувствуя, как в горле встаёт ком.

Эльдар

— Дар, — брат окликает меня, прося остановиться. — Мне отъехать надо. Сейчас.

Я пожимаю плечами, удивлённый тем, что он решил отчитаться передо мной.

Я, конечно, старший, но никогда прежде он меня не слу-

шал.

— Ну, езжай, — говорю я, глядя вперёд, на серые бетонные плиты, уходящие вдаль.

— Аду надо домой отвезти, — озвучивает он причину своего поведения.

— Отвезу, — отвечаю коротко, даже не задумываясь.

— И это, Эльдар... — он мнётся, но говорить продолжает.
— Не трогай её. Не видишь, фигово девчонке. Не видишь?

Я чувствую, как внутри что-то сжимается, но отвечаю:

— Да не трогаю я её!

— Не видно! — его голос становится резким, почти обвинительным. — Просто отвези её, и всё! Не разговаривай! Не смотри на неё! И даже не дыши в её сторону! Ты её реально пугаешь своими взглядами.

Я усмехаюсь, но внутри — буря.

— Конечно! Как скажешь, — отвечаю ему, но в действительности даже и не думаю так делать.

Потому что... я не могу перестать смотреть на неё.

Глава 2

Ада

Оставшись с Эльдаром, я словно застываю на месте. Молча наблюдая за тем, как Фарид с Майей уезжают. Они садятся в машину моей подруги. Делают это легко и непринуждённо, будто не замечают, как внутри меня всё сжимается от тревоги.

Двери хлопают, двигатель заводится, и вот уже их автомобиль медленно скользит по мокрому асфальту, унося с собой последние крупинцы моего спокойствия.

Глубоко вдыхаю, пытаюсь унять дрожь в пальцах, но воздух кажется слишком тяжёлым, слишком пропитанным напряжением.

Как же я не хочу сейчас оставаться наедине с Кудиновым-старшим!

Каждая клеточка моего тела протестует против этой вынужденной близости, против этих неизбежных минут наедине с человеком, который никогда не скрывал своего пренебрежения ко мне.

— Ну всё, садись, — бросает мне Эльдар, и его голос режет слух, как лезвие.

Я медленно открываю заднюю дверцу его машины, намеренно выбирая место подальше от водителя. Хочу спрятаться, отгородиться, сделать вид, что меня здесь нет. Но даже

это маленькое желание оказывается невыполнимым.

Мужчина резким движением закидывает туда мою сумку. И закрывает дверь прямо перед моим носом, словно меня здесь и нет вовсе. Этот жест бьёт по самолюбию, заставляет сжать кулаки от бессильной злости.

— Садись, Ада. Сейчас дождь начнётся. А я не хочу тебя лечить, — говорит он, и в его тоне нет ни капли сочувствия. Только холодная практичность.

— Ладно, — кривлюсь я, чувствуя, как в груди закипает раздражение.

Обхожу машину, намереваясь занять хоть какое-то безопасное место. Но и здесь меня ждёт разочарование.

— Что это? — указываю я на коробки, занимающие всё заднее сиденье.

— Отцу поручни в ванную комнату и на кровать купил, — отвечает он равнодушно, даже не взглянув на меня.

— И куда мне сесть тогда? — в голосе звучит едва сдерживаемое раздражение.

— Переднее сидение не вариант? — вздёргивает он бровями, и в его глазах мелькает насмешка.

— Вариант, — закатываю глаза, замечая на его лице улыбку. Ту самую, раздражающую, самодовольную.

Чего он добивается?

Зачем издевается?

Нравится нервировать меня?

Выводить из себя?

Сажусь на переднее сидение и бросаю взгляд на явно довольного мужчину, который чуть ли не светится от какой-то непонятной радости.

Достаю наушники, собираюсь укрыться за музыкой, заглушить этот мир, но Эльдар и здесь не даёт мне этого сделать. Он ловким движением отбирает у меня телефон с проводными наушниками и ставит его на панель.

— Не люблю, когда кто-то в машине слушает музыку в наушниках, — объясняет он, и его отмазка звучит настолько нелепо, что я едва сдерживаюсь от смеха.

— А ты хоть что-то любишь? — спрашиваю я, приподняв бровь.

— Вкусно поесть и... не знаю, — пожимает он плечами, вставляя ключ в замок зажигания. — Больше ничего особо не люблю.

— По тебе и не скажешь, что любишь, — намекаю я на его идеальный пресс, на котором чётко проступают кубики.

Мне же, если съесть что-то лишнее, сразу шарик вырастет или тельце гусеницы со складочками.

— Спорт, Ада. Спорт... — тянет он, заводя машину. — Для здоровья полезная штука. Если без фанатизма.

Первые несколько минут едем в тишине, и я уже начинаю надеяться, что так и пройдёт вся поездка. Но нет — он не выдерживает.

— Чем займёшься сегодня? — спрашивает он, явно не стерпев того, что я всё ещё спокойна и он не довёл меня до

кипения.

— Тебе и правда интересно? — отвечаю я с сарказмом.

— Спать хочу, — кидает он. — Поговори со мной.

— А что ночью делал, раз сейчас спать хочешь? — с упрёком интересуюсь.

— Был занят, — загадочно произносит он, и даже улыбаться начинает.

А я отчего-то вспоминаю свою ночь. Ведь вообще не спала. Всю ночь с Грантом переписывалась о всяких непонятных вещах, которые смысла не имеют, но в разговоре казались такими важными.

— Очередная куколка? — не удерживаюсь от подколки.

— Нет, — мотает он головой с прежней улыбкой. — Любимая детка.

— У тебя девушка появилась? — округляю глаза. — И как она твой характер терпит?

— Не поверишь, но с лёгкостью! Она влюблена в меня!

— А ты в неё? — догадываюсь я, и он согласно кивает.

— Н-да, жалко бедолагу! Но сама глупая, раз с тобой связалась.

— Глупышка она ещё та! — кидает он, и мне даже обидно за девушку становится.

Узнаю о том, кто она, и обязательно расскажу ей всё, что о ней думает её любимый.

Пусть знает, какой он у неё «прекрасный»!

Нет, я понимаю, что Эльдар — хороший мужчина. Он кра-

сивый, щедрый на подарки, добрый, порядочный, сочувствующий. Можно было бы сказать идеальный. Но его характер всё портит!

Может, он только со мной такой? Потому что я ему не нравлюсь, а с ней он ангелочек со спрятанным жалом?

— На заправку заедем, — вырывает меня из мыслей Эльдар. — купишь кофе? Я с приложения заправлюсь, — говорит он, сворачивая как раз на заправку и паркуясь у одной из колонн.

— Кофе? — переспрашиваю, удивлённо опуская взгляд на его руку, протягивающую мне дебетовую карту для оплаты.

— Кофе, — кивает он. — Мне возьми Американо, а себе Раф с зефирками. Здесь такой подают, я знаю.

— Раф с зефирками? — прищуриваюсь. — Откуда ты знаешь, что я его люблю?

Он что маньяк?

Или откуда?

И зачем ему вообще информация о том, что я люблю?

— Эмм... что за глупый вопрос? — восклицает он, кинув взгляд на стойку с номером колонны. — Фарид сказал. Я запомнил. Не обольщайся!

— А-а-а, — расслабляюсь и выхожу из машины, так и не взяв у него карту.

Захожу в кафе, беру два кофе на вынос. Пока ожидаю, достаю телефон, и вовремя, потому что на него приходит со-

общение от Гранта.

Грант: *«Готова к нашей каждодневной игре?»*

Бэби: *«Конечно! Хоть как-то отвлекусь. В семье одни проблемы, и мне ещё как минимум полчаса с одним невыносимым типом в машине ехать».*

Грант: *«Хмм... сегодня я хочу, чтобы ты развлекалась. Поэтому твоё задание на сегодня: пойти с кем-нибудь на свидание или встречу с мужчиной. И прислать мне фотоподтверждение этой встречи».*

Бэби: *«Мне сейчас не до свиданий, Грант! Давай другое!»*

Грант: *«Ты и так неделю задания пропускала. Я дал тебе отпуск! Пора! Иначе штрафное задание: своё фото в стиле НЮ. И если фотоподтверждения не будет — проигрываешь».*

Бэби: *«Ладно! Что-нибудь придумаю! А тебе... Ты должен съесть десять огромных бургеров и прислать мне фотоподтверждения. Испортим твой пресс!»*

О да, пресс у него есть!

Я знаю!

Видела!

И не хуже, чем у Эльдара.

Получив кофе, с довольной улыбкой выхожу из кафе и сажусь в машину Эльдара.

— Вижу, настроение у тебя на высоте, — ревниво произносит Эльдар, и если бы я не знала о его нелюбви, решила бы, что и правда ревнует. — Нафлиртовала с баристой?

— А ты ревнуешь? — с вызовом спрашиваю.

— Пффф! Если бы... — фыркает, взглянув на меня так, словно бы я глупость сказала. — Я есть хочу! Поехали в ресторан, перекусим.

— Я...

— Мы едем в ресторан, Ада! И точка! Я так решил! — перебивает, включив в себе диктора.

Вот же...

Раздражает меня!

— А меня спрашивать не надо?

— Мелкая, я старший брат твоего брата! Моё слово — закон!

Вот же... самоуверенный хам! И я бы отказала, показала своё «Фи», но, во-первых, я не хочу расстраивать Фарида нашими недомолвками с его братом. А во-вторых, ресторан с Эльдаром — идеальная возможность выполнить задание Гранта.

— А твоя девушка из Штатов? — спрашиваю Эльдара, нервно перелистывая страницы меню с просто космическими ценами. Каждая строчка словно кричит о моей несостоятельности. Я не могу позволить себе заказать стейк, который стоит как половина суточной выручки моего цветочного магазина.

Внутри всё сжимается от этого осознания.

Я уже свой выбор сделала: салат и мороженое. Это всё, что я могу себе позволить без угрызений совести. Пальцы

невольно сжимают край меню, пока я стараюсь не смотреть на Эльдара, который спокойно изучает ассортимент.

— Нет. Она отсюда, — отвечает он, даже не поднимая взгляда. Его палец медленно скользит по строчкам, будто он в раздумьях, что выбрать.

— А она не будет ревновать тебя ко мне? — продолжаю донимать его вопросами, чувствуя, как внутри растёт странное удовлетворение от того, что он слегка раздражён. — То, что мы сидим вместе в ресторане.

— Будет, — откладывает меню и, откинувшись на спинку диванчика, упирает взгляд в меня, явно сдерживая улыбку. — Придёт и выдернет все твои прекрасные локоны. Будешь лысой и побитой, — с наигранным сочувствием поджимает губы.

— Но ты ведь ей скажешь, что я твоя сестра? — округляю глаза, чувствуя, как сердце учащённо бьётся. — Скажешь, ведь?

— Ты мне не сестра, — мотает головой, и его тон становится серьёзным. — Я не буду ей врать. Это нечестно по отношению к ней! И по отношению к тебе тоже!

— Но ведь... — пытаюсь возразить, но он перебивает меня, разведя руками:

— Прости, Ада! — его голос звучит почти извиняюще, но в глазах мелькает насмешка. — Надеюсь, она не узнает о нашей маленькой вылазке, и твои волосы будут в порядке. Хотя... может, сделаем ей фотографию и отправим? Я даже

геометку поставлю, — ослепляет меня улыбкой, от которой внутри всё переворачивается.

— Не надо фотку! Не надо геометку! — торопливо восклицаю, чувствуя, как щёки заливают румянец. — Я тоже надеюсь, что она не узнает и всё обойдётся, — вздыхаю и выпрямляюсь, когда к нам подходит официант.

— Вы уже сделали выбор? — интересуется темноволосый парень с бейджем «Радион», его голос звучит вежливо и профессионально.

— Да, — отвечает за нас Эльдар, даже не глядя на меня. — Девушка первая сделает. Затем я.

— Я... я буду вот этот салат, — указываю на картинку салата с оливками, от которых без ума. — И чуть позже я буду шоколадное мороженое. Всё!

— Всё? — Эльдар даже привстаёт, нахмуренно взглянув на меня. Его брови сдвигаются к переносице, а в глазах читается явное неодобрение. — Салат и мороженое?

— Ну да, — киваю, не понимая его реакции. Внутри нарастает раздражение.

Почему он так пристально смотрит на мой заказ?

— Что ты ела в последний раз? — спрашивает он, сжав челюсти. В его взгляде смешиваются злость и беспокойство, будто он видит что-то, чего не вижу я. — И когда?

— Вчера... овсянку с бананами на завтрак давали. И потом, вечером успела салат перехватить. И утром сегодня... Майя кофе принесла, — правдиво перечисляю, не видя в

этом ничего такого.

Да, не успела поесть нормально. Да мне и не хочется. К тому же за время пребывания в больнице я двадцать четыре на семь сидела у окна реанимации, через которое видно Алину. Каждый миг был наполнен тревогой, каждый вдох отдавался болью в груди. Не до еды было.

— И всё? Это твоя еда за два дня? — его голос становится жёстче, а взгляд проникает глубже, будто пытается вытащить наружу все мои секреты.

— Ну... — запинаясь, чувствуя, как щеки снова краснеют.

— Ты худеешь? — выгибает брови, и в его тоне звучит обвинение.

— Ага! — вру, лишь бы он отстал и не смотрел так на меня. Как родитель на нашкодившего ребёнка. Лучше уж пусть, как обычно, с ненавистью смотрит, чем так.

— Голодовкой не похудеешь, Ада, — укоризненно качает головой, его голос звучит почти ласково, но в нём сквозит твёрдость. — Хотя я считаю, что ты в прекрасной форме. Наконец! Помню, раньше ты вообще была скелетом. А чтобы похудеть, надо больше белка есть. Без нормы ты сделаешь только хуже своему организму. Да, ты сбросишь вес, но у этого будут последствия.

— Мне салата хватит, — натягиваю улыбку, чувствуя себя неловко под взглядами официанта и Эльдара. Смущённо кидаю взгляд на парня, который вынужден слушать, как ме-

ня ругает Кудинов-старший.

— Так, — хрустнув пальцами, начинает Эльдар, его голос звучит уверенно и властно. — Нам давайте мясное ассорти, овощные закуски, две порции картофеля. Салат, который девушка заказала, тоже несите. Мне вот этот салат, — указывает на картинку, даже не спрашивая моего мнения. — И... хм-м... давайте нам клубничный лимонад. Мороженое девушке принесёте позже.

— Хорошо, — кивает официант и, записав заказ, испаряется, оставив нас наедине с напряжённой тишиной.

— Ада, что за фокусы?! — шипит на меня Эльдар, когда мы остаёмся одни. Его голос звучит тихо, но резко, будто лезвие.

— Какие? — выпучиваю глаза, чувствуя себя как ребёнок, пойманный на шалости. — Я просто не голодна.

— Неважно, голодна ты или нет, Ада. У твоего организма должен быть режим питания. И нормального питания, а не овсянка и салатик. Этого мало твоему организму для нормального функционирования. Говорю тебе как врач, — его тон не терпит возражений, а взгляд буквально пригвождает меня к месту.

— Не ругай меня, — прошу его, чувствуя себя школьницей, которую отчитывает строгий учитель. — Я просто... Просто мне не до еды. Из-за Алины. И аппетита нет. Правда!

— То есть твои проблемы с питанием только сейчас возникли? На нервной почве? — подытоживает. Его глаза вни-

мательно изучают моё лицо, будто ищут скрытые ответы.

— Ага, — обманываю его, скрывая то, что у меня перидически приступы такие бывают. Когда ничего не хочется. Ни есть, ни пить, ни разговаривать с людьми, ни вставать с кровати. Только лежать и смотреть в потолок. Вспоминаю эти моменты, и внутри всё холодеет.

— Врушка, — шепчет Эльдар, укоризненно взглянув. — Отныне будешь вести дневник питания. Буду приглядывать за тобой, как делал это со своим отцом, когда тот перестал есть.

— Я не больная! — восклицаю, чувствуя, как в груди поднимается волна протеста. — Просто есть не хочу!

— Нет, — мотает он головой со злой ухмылкой, его глаза сверкают не то раздражением, не то странной решимостью. — Ты самая что ни на есть больная, Ада. Потому что такое поведение — это симптом психологического заболевания. Но какого? Расскажешь?

— Нет, — бросаю ему, скрещивая руки на груди. Чувствую, как внутри закипает гнев, но стараюсь держать себя в руках. — И вообще, какое тебе дело до меня? Девушкой своей занимайся!

— Уже, — кидает он, усмехнувшись. В его улыбке мелькает что-то неуловимое — то ли насмешка, то ли скрытая забота, которую я не хочу признавать.

До того момента, пока официант приносит нам заказ, я намеренно отстраняюсь от Эльдара. В воздухе висит напря-

жённая тишина, и я решаю, что лучше вообще не разговаривать.

Точнее, это моё решение. Кудинов лишь безразлично соглашается, даже не пытаясь наладить диалог.

Мы погружаемся в свои телефоны. Я с жадностью открываю переписку с Грантом. Его сообщения словно глоток свежего воздуха в этой давящей атмосфере.

Эльдар же... даже не хочу знать, что он там делает. Но его косые взгляды в мою сторону каждый раз, когда я невольно улыбаюсь от очередного сообщения Гранта, пробирают до дрожи.

Его взгляд будто высасывает радость из моих мгновений. Хочется спрятать телефон, прекратить улыбаться, лишь бы избавиться от этого ощущения.

Он будто завидует тому, что у меня поднимается настроение, а он всё так же сидит с кислой мордой, словно мир вокруг него потерял все краски.

— Спасибо! — благодарим официанта, и тот, аккуратно оставив заказ, бесшумно уходит.

— Ада, мясо! Белок! Ешь! — резко произносит Эльдар, придвигая ко мне поднос с мини-шашлычками. Его голос звучит как приказ, от которого невозможно отмахнуться. — Хотя бы несколько кусков, иначе я позвоню Фариду и скажу ему, что ты упала в голодный обморок.

— Но я не падала! — восклицаю, фыркнув на его откровенный шантаж.

— А я скажу, что упала, — упорствует он, и в его глазах мелькает угроза. — И тогда мой дневник питания будет для тебя цветочками, малая. Обещаю! Фарид тебе такую сытную жизнь устроит, что ты не похудеешь, а вдвое наберёшь!

Внутри всё сжимается от мысли о возможной реакции брата.

Я не хочу новых ограничений, не хочу, чтобы Фарид вновь взял меня под контроль.

— Ладно! Пару кусочков, — киваю, демонстративно беру со стола шпатель с чем-то в виде шашлычка. Максимально широко открываю рот и снимаю зубами первый кусочек, медленно пережёвывая его. — Доволен? — спрашиваю с набитым ртом, и Эльдар кивает.

Он берёт с подноса другой вид мяса и начинает его есть, не сводя с меня взгляда.

— Эти возьми, — указывает на шарики, которые сам попробовал первыми. — Вкусные! Но островатые немного. С этим соусом пробуй, — направляет мой взгляд на маленькую тарелочку с четырьмя соусами. — Вкуснотища! Ешь! Ничего приятнее в жизни, чем еда, нет!

Его энтузиазм завораживает. Я чувствую, как аппетит постепенно просыпается, несмотря на первоначальное сопротивление.

— Ладно! — сдаюсь, и непонятно каким образом съедаю половину подноса с наивкуснейшим мясом. Даже успеваю увести последний кусочек из-под носа Эльдара. Но его это

не расстраивает. Он, напротив, улыбается так, словно лотерею выиграл.

— Я объелась, — падаю на спинку дивана, взглянув на свой «беременный» от еды живот.

Как столько всего уместилось?

И мясо, и овощи, и картошка, и даже салат, хотя он мне не очень понравился.

— Зачем ты меня накормил, Эльдар? Я теперь не хочу отсюда уходить. Лень! — хнычу, позабыв о вражде и о том, что он обычно меня ненавидит.

Да он сам, кажись, об этом позабыл.

— Я отнесу, — бросает, хохотнув. — Так мороженое будешь? Хочу заказать себе эспрессо.

— Мороженое... Ну нет! Не влезет! — мотаю головой, погладив свой «девятимесячный» живот.

— Что-нибудь ещё? Фруктовый салат? Пирожное? Коктейль? — предлагает, а меня уже от одних названий тошнить начинает.

Вот, блин, Эльдар!

Я ведь вообще есть не хотела!

И никогда в жизни так не переедала!

И вообще... как у него это получилось? Он так вкусно ел сам, что я не могла сдержаться.

Никогда в жизни больше с ним никуда не пойду!

— Ничего не хочу! — мотаю головой, и Эльдар, кивнув, зовёт официанта.

Я же, вспомнив об игре с Грантом, решаю быстро сфотографировать стол и обязательно какую-нибудь часть своего компаньона по обжорству. Так сказать, фотоподтверждение, что я была не одна.

— Что ты делаешь? — замечает это Эльдар, и я чуть телефон из рук не роняю от неожиданности. — Фотографируешь? На минуточку, для инсты лучше фотку ДО выкладывать, а не пустые тарелки.

— Я не для инсты, — пытаюсь поймать ракурс, потому что, заметив моё занятие, Эльдар руку убрал.

— А зачем? — спрашивает, а я ответить ему не могу. Засмеёт ведь.

— Неважно!

— Тогда я запрещаю тебе фоткать меня! — уверенно заявляет, вновь вернув лицу маску хама и вредины, что свет ранее не видел.

— Эльдар! — восклицаю. — Ну что такого? Просто твоя рука на части стола. Разве это критично? Лица видна не будет!

— А зачем тебе моя рука? — делает акцент на предпоследнем слове. — Влюбилась? В мою руку?

— Ну... просто... — пытаюсь хоть какое-то нормальное оправдание придумать, но не выходит.

— Я запрещаю тебе фотографировать мою руку.

— Эльдар! Пожалуйста!

— Нет! — встаёт он из-за стола, чтобы помешать мне. —

О-о, — обращается он к официанту. — Принесите мне эспresso и счёт, пожалуйста.

— Конечно!

— А хотя давайте просто счёт, — останавливает Эльдар мужчину, когда кидает взгляд на меня.

Какой же вредный! Невыносимый!

Мне из-за него придётся фотографии НЮ делать!

Он что, не понимает, что это конец?

Я никогда в жизни такое не делала и не планировала. Я всегда выполняла задания Гранта, как и он — мои. И лишь единожды мой незнакомец проиграл и прислал мне свой пресс, который я в шутку на штрафное задание придумала. Он же никогда не видел меня обнажённой или в нижнем белье. Хотя видел в спортивных шортах и топики.

Ровно через минуту, которую Кудинов-старший так и продолжил стоять, официант приносит чек, и Эльдар закрывает его наличными. Но в тот момент, когда он тянется к своему пальто за кошельком, я успеваю его сфотографировать. Нечестно, конечно, но тоже нормально.

Спокойно иду за Эльдаром и лишь из машины отправляю фотографию Гранту. К счастью, Эльдар на улице зависает и не видит, какая я сейчас довольная. Ведь не только Гранта переиграла, но и этого хама.

Грант: *«Нечёткое фото. Не считается».*

Бэби: *«Считается!»*

Грант: *«Нет!»*

Бэби: *«Считается! И точка! Там рука мужская! По браслету и волосам видно. И стол есть. Я выиграла».*

Грант: *«Ладно! Живи! До следующего задания!»*

— Значит так, Ада, да? — Эльдар садится в машину, и настроение у него как-то резко поменялось. — Значит так... — цокает, глядя на меня. — Ну ладно! Поехали домой. Отвезу тебя...

Да что я сделала не так в этот раз? Что?!

Какой он непонятный!

И непостоянный, как какая-то женщина! А ещё про нас мужчины что-то говорят. На некоторых своих индивидов пусть посмотрят...

Эльдар

— Н-да, — с сомнением, почти с ужасом оглядываю огромную кучу бургеров перед собой. Каждый из них выглядит как миниатюрная гора, а их общий вид вызывает у меня тошноту. — Прощай, желудок! Да здравствует гастрит! — выдыхаю, чувствуя, как внутри всё сжимается от предстоящей задачи.

Руки дрожат, когда беру телефон и включаю мессенджер. В душе теплится слабая надежда, что Ада сменит гнев на милость и отменит это безумное задание. Но я знаю, что она не сдастся. Не сжалится надо мной — особенно после того, что я сделал.

Грант: *«Мы точно не можем поменять моё задание?»*

Ответ приходит мгновенно — словно она даже спит с те-

лефоном в руке. И, по правде говоря, так оно и есть. Он всегда у неё под подушкой. Лишь когда она работает за ноутбуком, телефону удаётся немного зарядиться.

Бэби: *«Точно! Иначе жду фотографию твоего лица! Мне всегда было интересно, как ты выглядишь».*

Хмыкнув, делаю фотографию горы бургеров. Снимки получаются мрачными, почти зловещими. Отправляю их Аде, добавляя грустный смайлик, иконку тошноты и градусник, намекающий на скорую болезнь.

Бэби: *«Не надо мне тут! Я ради твоего задания знаешь, на что пошла? Мне пришлось обедать с одним невыносимым типом!»*

Прочитав сообщение, откидываю трубку в сторону, подавшись злости и обиде. Слова жгут изнутри.

Невыносимый тип я, значит?!

Как же меня раздражает её мнение обо мне настоящем! Когда Гранта она холит и лелеет. Улыбается каждый раз, когда я пишу со своего фейкового аккаунта, созданного исключительно для общения с ней.

В чём разница?

Обе мои личности — хамы и провокаторы. Но Грант ей нравится, а Эльдар — нет. Почему? Не понимаю!

Сажусь поудобнее за стол и начинаю по одному поглощать бургеры. Первый идёт легко. Почти с аппетитом. Второй — уже тяжелее. На третьем чувствую отвращение, но продолжаю.

Сделка есть сделка! И у меня ещё как минимум два часа до полуночи, чтобы выполнить это задание. Можно было бы обмануть Аду, но тогда это будет нечестно и непорядочно по отношению к той, что играет со мной честно.

— Господин Кудинов... — дежурная медсестра входит в выделенный мне кабинет. Её взгляд тут же падает на гору моего «задания». — О, вы едите! Так много?.. Вы не лопнете? — в её голосе слышится искреннее беспокойство.

— Нужно поддерживать форму, — пожимаю плечами, стараясь сохранять невозмутимость.

Она облизывается на мой перекус, затем кидает взгляд на свою фигуру. Пппетитную, с округлостями и несколькими лишними килограммами.

Но мне никогда не нравились худышки. Нет, у меня были всякие. И модели, и актрисы, и даже худошавые певички. Но... мне не нравится. Такое бывает, и я не стыжусь своих предпочтений.

Я питаю слабость к женщинам, которые не изнуряют себя диетами и питаются нормально. А то, что съедают, сжигают спортом. Не вижу ничего предосудительного, если у девушки будет животик или там небольшие бока.

Единственное, что мне не нравится, — это второй подбородок. Но чаще всего его причиной является не лишний вес, а неправильная осанка. При долгом дефекте мышцы черепа приспосабливаются к такому положению шеи и, можно сказать, обрастают мышцами, которые, в свою очередь, и

формируют второй подбородок.

— У вас отличная фигура, — говорю женщине, чтобы подбодрить её. — А если что-то не нравится, то ничего лучше спорта нет.

— Да какой спорт? — вздыхает она. — Тут порой хотя бы до кровати доковылять, — жалуется и, войдя в кабинет полностью, вспоминает, за чем пришла. — Ваша племянница. Она просит вас зайти к ней. Ей страшно! Я предложила свою кандидатуру, но она просит вас.

— Уже иду, — отвечаю, кинув взгляд на последние три бургера. — Прямо сейчас иду, — и быстро, в пару укусов, доедаю бургеры, чувствуя, как от них штаны становятся тесными в области резинки.

Ужасное задание! Надо будет завтра Аде тоже что-нибудь такое придумать. Чтобы не расслаблялась.

— Елена, — читаю имя медсестры на бейдже. — Я сейчас приберу за собой и приду.

— Хорошо, — отзывается она, сверкнув милой и доброй улыбкой. — Я пока градусник на стойке возьму. Нужно температуру малышке измерить.

— Да, — соглашаюсь, и когда она уходит, я ищу свой телефон, который от злости отбросил.

Включаю камеру и фотографирую обёртки от булок, а затем, недолго думая, свой живот, полностью набитый. Отправляю Аде.

Грант: *«Довольна?»*

Бэби: *«Не очень. Когда я сказала, что хочу испортить твой пресс, я думала, это произойдёт не сразу».*

Грант: *«Теперь я умираю! От обжорства!»*

Набираю по пути в палату Алины.

Бэби: *«Ты что, врач? У тебя на фотографии, на заднем фоне медицинский чемоданчик. Я видела такой на днях в одной клинике».*

Быстро открываю фотографию и понимаю, что спалился. На элементарном заднем фоне.

Чёрт! Ещё и форму засветил! Краешек синих штанов захватил.

Грант: *«Да, я доктор!»*

Бэби: *«Как круто! Мне так нравятся доктора».*

Пишет та, кто ненавидит меня, Эльдара. Ни разу в мою сторону не взглянула. Хотя я явно ей знаки внимания оказывал в Штатах. Но нет же! Гордая! Упрямая! Думал, ещё и хитрая, но, узнав её лучше, понял, что не про неё это.

И как быть с её высказыванием? Любит она врачей? Ну, я завтра ей это припомню.

— Елена, а где вы купили свою форму? — спрашиваю женщину.

— Да тут недалеко магазин специальной одежды есть, — машет рукой куда-то позади меня. — Я вон там себе штаны новые взяла. В старые не влезаю после последних родов.

Отлично! Надо будет заскочить туда и купить белую форму. Потому что если я принесу домой синюю, то Ада всё пой-

мёт. Или начнёт подозревать.

А открывать ей свою личность я пока не намерен.

Глава 3

Ада

Утром просыпаюсь в приподнятом настроении. В душе словно распускаются цветы, а в голове лёгкая, пьянящая эйфория. Вчера я вновь увидела пресс Гранта. Этот идеальный рельеф мышц, который не даёт мне покоя уже несколько ночей подряд. Всю ночь я не могла уснуть от чувств, что меня переполняли. Радость, азарт, даже лёгкое волнение от мысли о мужском теле, о его силе и нежности.

Первым делом лезу в телефон. Пальцы дрожат от нетерпения, сердце бьётся чаще. Хочу пожелать доброе утро Гранту, но он вновь меня опережает. На экране — сонный невыспавшийся стикер и короткое: *«Доброе утро!»*

Бэби: *«Доброе утро! У тебя была смена? Поэтому ты мне так рано написал?»* — печатаю, стараясь скрыть волнение за обыденными словами.

Вчера мне удалось узнать маленькую деталь жизни Гранта, и это словно ключ к потайной двери, за которой скрывается его тайна.

Он доктор.

Грант сам признался мне в этом, и теперь я счастлива, что удалось хоть что-то про своего тайного близкого незнакомца узнать.

Так и представляю теперь, что мой любимый пресс скрыт

под униформой врача. Эта мысль будоражит воображение. Я вижу его в белом халате, с серьёзным выражением лица, сосредоточенного на работе. Как теперь на врачей смотреть-то? Невозможно! Каждый раз, встречаясь взглядом с медиком, я буду вспоминать Гранта, его улыбку, его прикосновения.

Даже на Эльдара! Хотя этот у меня вызывает отвращение. Уж его персона меня соблазнить никогда не сможет. Слишком неприятен.

Его манеры, его взгляд, его слова — всё отталкивает меня.

Грант: *«Да, смена. Какие планы на день?»*

Бэби: *«Семейные. Поеду в больницу к девочке одной. И, наверное, там до вечера пробуду. А ты? Отсыпаться будешь?»*— отвечаю, стараясь сохранить лёгкость в тоне.

Грант: *«На сон времени нет»*

Бэби: *«Эй! Так нельзя! Ты же врач. Ты должен понимать, как важен сон для организма»*— возражаю, и на минуту, всего на одну минуту, мне кажется, что я становлюсь Эльдаром. Он меня также вчера есть уговорил. С той же настойчивостью, с тем же желанием позаботиться.

Грант: *«Твоё задание на сегодня: соблазнить какого-нибудь врача»*

Бэби: *«Ты что?!!! В своём уме?!!! Какой соблазнить врача?!!!»*— пишу, и в груди вспыхивает негодование. Это уже слишком! Мы ведь только начали узнавать друг друга, а он вдруг выдаёт такое!

Грант: *«Ну ты же в больницу поедешь. Вчера ты сказала, что тебе нравятся врачи. Найдёшь себе там красивого докторишку и соблазнишь. Не обязательно спать с ним. Просто закадри. В доказательство приму всё»*

Бэби: *«Это уже слишком!»* — отпечатаваю, чувствуя, как внутри поднимается волна протеста.

Грант: *«Либо фоточку в стиле НЮ жду!»*

Бэби: *«Ладно! Посмотрим! А тебе тогда нужно при-
слать мне тысячу и одну розу. Только вот адрес я тебе свой
не скажу! Если к полночи цветов не будет, то жду фото-
графию твоего лица»* — отвечаю, пытаюсь перевести всё в
шутку.

Знаю, что задание невыполнимо. Тем более что живу я
теперь в доме Фарида. И Грант никак не сможет узнать этот
адрес. Это нереально!

Грант: *«По рукам!»*

Отключив телефон, ещё долго сижу и смотрю в стену, не
зная, как реагировать на происходящее.

Поцеловаться с каким-то врачом?

Он что, совсем?!

Нормально ведь начинали, а сейчас пошло непонятно что!

В голове — хаос. Смешанные чувства, недоумение, лёгкое
раздражение, но и искра азарта.

Что он задумал?

Почему так резко сменил тон?

— Ты уже собралась? — раздаётся голос Фарида, и я

вздрагиваю от неожиданности. Он ловит меня, спускающуюся по лестнице, его лицо спокойное, но в глазах забота. — Поедем сейчас к Алине. По пути заедем в пекарню и купим её любимых булочек и какао.

— А Эльдар? Он разве не с нами? — оглядываюсь на второй этаж, где расположена комната отца Эльдара и его самого.

— Он в больнице ночью остался, — хмурится брат, его голос звучит сдержанно. — Он разве тебе не сказал, что уедет на ночь?

— Нет, — мотаю головой, чувствуя, как в душе зарождается обида. — Привёз домой и сразу уехал. К Арсу, кажется. Они говорили по телефону. Я с Сашей поиграла немного и ушла к себе. Не видела Эльдара. Думала, он ночью вернулся.

— А, ладно, — брат пожимает плечами равнодушно. — Дар сейчас с Алиной. Всю ночь с ней провёл и даже заснул, обнимая кроху.

— Мило! — тяну, и в сердце разливается тепло. Представляю свою девочку, которая безумно любит Эльдара. Которая в его объятиях точно не боялась ночных монстров. Её улыбка, её смех, её доверчивые глаза — всё это наполняет меня счастьем.

— Да! Смотри, даже фотография есть, — и, разблокировав телефон, показывает мне то, как мило дремлют эти двое. Алина, прижавшись к Эльдару, спит, её лицо безмятежное, а его рука бережно обхватывает её крохотные плечики.

Но кое-что меня всё же смущает на фотографии.

Только вот что?

И почему?

Я всматриваюсь в кадр, пытаюсь уловить деталь, которая царапает сознание.

Может, это тень на его лице?

Или что-то в позе?

Что-то неуловимое, но тревожное.

Что-то, что заставляет моё сердце биться чаще, а разум — искать ответы.

Как Фарид и сказал, по пути в клинику, мы заезжаем в пекарню. *Воздух здесь пропитан ароматом свежей выпечки — сладостным, почти гипнотическим.* Берём для Алины разные виды булочек, которые она любит. *Пушистые с маком, сдобные с изюмом, хрустящие круассаны.* Покупаем какао для малышки и кофе — для меня, Фариды и даже для Эльдара.

Затем едем в больницу, куда нас пускают без лишних слов. Да, охрана останавливает Фариду на досмотр, но меня пропускает без всех этих формальностей. *Привыкли, наверное, ко мне — я здесь почти свой человек.*

Сердце стучит чаще, когда подхожу к палате. Захожу, и впервые за утро чувствую, как внутри разливается тепло. В комнате уютно, светло, а главное Алина здесь, живая, дышит.

Обнаруживаю Эльдара и Сергея Радионовича в палате де-

вочки.

Мой так называемый братец сидит около Алины на кровати. *Его поза расслаблена, но взгляд напряжён.* А Сергей Радионович, новый врач малышки, стоит рядом и что-то с ним обсуждает *тихо и сосредоточенно.*

— Доброе утро всем! — *приветствую их, стараясь скрыть волнение за нарочито бодрым тоном.*

Острый взгляд Эльдара сразу устремляется в мою сторону. *Резкий, пронзительный и застывает на пакете с выпечкой. В его глазах мелькает что-то похожее на голод или любопытство.*

Он точно помешан на еде!

Алина тут же ищет взглядом того, кого называет папой. И, найдя его, улыбается — широко, искренне, так, что у меня на душе становится светлее. А Сергей, завидев меня, подходит и целует мою свободную руку. *Легко, почти невесомо, но с такой теплотой, что внутри что-то ёкает.*

— Ада, вы вернулись! — *ослепляет меня милой улыбкой, которая, кажется, не сходит с его лица двадцать четыре на семь.*

Порой, только увидев его и прочувствовав его энергетику, мне становилось лучше. Вот бы все врачи были такими. *Добржелательными, чуткими, умеющими поддержать одним взглядом.*

— Не могла иначе, — *отвечаю ему с улыбкой, но тут же слышу, как хрустит ручка между пальцев старшего Куди-*

нова. Этот звук режет слух, словно предупреждение.

— Булочки? — как-то резко поднимается с кровати и подходит к нам, чтобы забрать бумажный пакет. Становится слишком близко ко мне — так близко, что я чувствую тепло его тела, запах его одеколона. — Мне тоже взяли?

— Да. Там... — хочу сказать про круассан с шоколадом, но в этот момент рука Эльдара обвивает мою талию.

Мои глаза округляются, а губы перестают произносить слова от шока происходящего. В голове пустота, только один вопрос;

Что он делает?!

— Сергей, я зайду к вам позже. Договорим. Не будем утомлять девушку сложными терминами, — обращается к Сергею наглый тип, который решил, что имеет право дотрагиваться до меня. — А то ещё мозг не выдержит и лопнет.

— Эй! — ударяю его локтем под рёбра, но, увидев, как мой жест его перекошил, тут же чувствую себя виноватой. — Прости! Прости! — извиняюсь перед ним, пока он продолжает смотреть на врача Алины суровым, почти угрожающим взглядом.

— Ну ладно! Я пойду... Эльдар, зайдёте. Буду ждать вас, — прощается мужчина и уходит, оставляя меня, Эльдара, Фарида и Алину одних.

— Дар, что это было? — шипит на брата Фарид, которому, как и мне, происходящее явно не пришлось по душе. Его голос звучит сдержанно, но в нём чувствуется напряжение.

— Хочешь дядей раньше времени стать? — *тут же отпускает меня Эльдар.* Его тон *холоден, почти насмешлив.* — Я только переехал в Россию и не хотел бы слушать крики детей Ады в доме.

— Почему это? — *недоумеваю, чувствуя, как внутри закипает негодование.* — Алинины ты слушал.

— Алина мне родная, а твои дети...

— Эльдар, прекрати! — *просит его Фарид.* Егоо голос *звучит твёрдо, но в нём слышится усталость.*

— Это слишком низко, — *говорю я Эльдару, и в моём голосе звучит не только обида, но и злость.* — Ты бы за языком своим следил. Ты делаешь своими словами больно не только мне, но и своему родному брату. Он подарил мне семью и кров, за что я ему благодарна. И думаю, ему было бы приятно, если бы не дружили, то хотя бы не цапались при любом случае. Но тебе, кажется, на это наплевать! Ты думаешь только о себе и своих чувствах!

— Дар, она права, — *вступается за меня брат.* В его глазах *читается сочувствие.* — Ты ведь не такой...

— Я пойду разогрею какао для Алины в столовой, — *произношу, взяв стакан с напитком из подстаканника.* *Голос звучит ровно, но внутри всё дрожит.*

Выхожу из палаты и иду в сторону столовой, где есть микроволновка. *Шаги звучат глухо, а в голове — какофония мыслей.* И по пути я встречаю того, кого Эльдар ввиду своей невоспитанности прогнал наглým образом.

— Сергей Радионович, — *подхожу к мужчине, голос звучит тихо, но уверенно.* — Извините, пожалуйста, Эльдара. Он ведёт себя просто ужасно. Но у него племянница в больнице. Думаю, это всё нервы.

— А по мне он вас ревнует, — *пожимает он плечами, ответив мне спокойно и размеренно.* Его тон не осуждающий, а скорее размышляющий.

Вместе заходим в столовую, где Сергей тут же направляется к чайнику.

— Он меня ревнует? Бред! Он меня недолюбливает с самого нашего знакомства. Постоянно в чём-то подозревает, — *рассказываю, и, поставив стакан с какао в микроволновку, завожу таймер на минуту. Взгляд невольно падает на часы. Время тянется медленно, словно издевается.*

— Может, присядем? — *указывает на столик рядом, и я соглашаюсь. Сажусь, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает.*

— Что я хотел сказать, Ада, — *берёт он мои руки в свои, его прикосновение тёплое, успокаивающее.* — Иногда мужчины боятся своих чувств и желаний. Они пытаются вытолкнуть их из своей головы, и им кажется, что лучший способ — это задевать предмет своего обожания. Чаще всего этим пользуются школьники, но... большие мальчики тоже этим грешат.

— То есть вы хотите сказать, что Эльдар может быть в меня влюблён? — *с сомнением тяну, не веря в это. Внутри всё*

сопротивляется этой мысли. Слишком абсурдно, слишком невероятно. — И все его действия — просто попытка выкинуть меня из головы?

— Скорее попытка не дать вам узнать правду, — *дарит мне тёплую улыбку и подмигивает.* — Так что присмотритесь к нему. Вдруг всё именно так?

— Это кажется безумием! — *выдыхаю, чувствуя, как в груди смешиваются противоречивые эмоции. Недоверие, смущение, лёгкое любопытство.*

— Вы красивая, молодая и яркая девушка. Так почему он не может в вас влюбиться? — *его слова звучат мягко, но убедительно.*

— Потому что я ему фактически сестра? — *высказываюсь, пытаюсь найти логичное объяснение.*

— Нет! — *мотает головой, его тон твёрдый.*

— То, что я виновата в смерти его матери? Хоть это не так...

— Не-а, — *снова мотает головой, его взгляд полный сочувствия.*

— Это невозможно! Кто я, а кто он... Два разных уровня...

— Глупости! — *восклицает, коротко рассмеявшись.* — И почаще улыбайтесь. Вам идёт улыбка, — *подмигивает мне с улыбкой на губах.*

— А я-то думаю, чего она так долго! А она врачей соблазняет! Ещё и быстро сразу за ним ушла, — *раздаётся голос*

Эльдара, и я хочу его придушить. Внутри всё закипает от злости и раздражения. — Браво, Ада! — голос становится всё ближе, его шаги звучат резко, почти агрессивно. — Вам идёт улыбка... — копирует он врача. — Что ещё ей идёт? А?!

— Эльдар, успокойся, — прошу его тихо, но твёрдо, и, аккуратно забрав руки из хватки доктора, дотрагиваюсь до локтя Дара. Пальцы слегка дрожат, но я стараюсь не показывать волнения. — И следи за языком. Он старше тебя.

— И если старше, то я должен позволить ему лапать тебя? — резко скидывает мои руки с себя, но, схватившись за одну, продолжает её держать. Его пальцы сжимаются чуть сильнее, чем нужно. — Ну так что, Ада?

— А может быть, он мне нравится! — выпаливаю, потому что устала от его неадекватного поведения.

Внутри всё кипит от негодования и обиды. Он ведь нормальный мужчина. Я знаю. Я видела. Его все таким считают. Но со мной он ведёт себя отвратно.

Почему?

Что я сделала не так?

— Нравится? — переспрашивает он, поморщившись, словно от неприятного вкуса во рту. — Тогда чего вы в столовой? У него такой хороший кабинет и диван в нём!

— Заткнись! — с размаху даю ему пощёчину.

Звук удара эхом отдаётся в тишине, и на мгновение мир замирает. Потом буду корить себя за это, но не сейчас.

Сейчас я просто не могу терпеть его наёмки, его попытки выставить меня женщиной лёгкого поведения.

— Ты настоящий идиот, Эльдар! Самый что ни на есть идиот! — *заявляю, и, бросив всё, выхожу из столовой.*

Сердце колотится, а в горле стоит ком.

Но уже через несколько секунд Эльдар *вылетает следом за мной, словно не может отпустить эту ситуацию.*

— Ада, прости! Я просто вспылел, — *хватает за плечо и разворачивает к себе. Его взгляд искрится раскаянием, но я не уверена, искреннее ли оно. — Извини! Я не выпался. А тут ещё ты с этим флиртуешь, — делает отмазку из ничего. Из воздуха её вытягивает, и это ещё больше раздражает.*

— Какая тебе разница, Эльдар? — *развожусь руками, наконец решившись высказать ему всё в лицо. Слова льются потоком, словно долго сдерживаемый поток прорвал плотину. — Я что, должна строить свою личную жизнь так, чтобы никогда не попадаться тебе на глаза? Извини, но не выйдет! Там, в палате, ты был прав. Однажды у меня будут муж, дети. И мне жаль, что одна мысль об этом вызывает в тебе такую злость. А тем более мысль о том, что мои дети попадутся тебе на глаза и, не дай бог, побеспокоят тебя.*

— Да нет же, Ада! — *прикрывает глаза, помотав головой. В его голосе слышится усталость, а плечи слегка опускаются. — Я... Он мне не нравится. Хочешь, я найду тебе нормального мужчину? Но не это... Он женат, Ада. У него жена есть и даже дети! Зачем тебе это?*

— Так он и не флиртовал со мной, Эльдар, — *скулю от этой сцены.*

Внутри что-то дрожит ли надежда, то ли страх.

Он словно и правда меня ревнует. И всё именно так, как сказал Сергей Радионович.

— Мы просто говорили, Эльдар! — устало выдыхаю. — За то время, что я провела в клинике, я сблизилась с ним. Мы часто кофе вместе пили и разговаривали, чтобы он не уснул. Я видела его жену и даже знакома с ней. Ты совсем меня такой ужасной считаешь? Способной разрушить чьё-то счастье?

— Нет, не считаю, — *отвечает*, глядя в пол. *Его голос звучит тише, почти шёпотом.* — Извини!

— Там какао в микроволновке, — *произношу*, указав ему на столовую.

Он идёт туда по одному моему намёку, а я слежу за его фигурой в белой униформе. В голове мелькает странная мысль. Представляю на его теле синюю форму, такую, как у Гранта.

Ему бы пошла.

Белый — совсем не его цвет. Его голубым глазам хорошо идут синеватые оттенки.

Может, подарить ему такую?

Хотя о чём я думаю? Он меня так ненавидит, а я ему буду форму дарить? Обойдётся!

— Вот! Какао, — *возвращается*, и даже улыбка на его ли-

це возникает, когда он понимает, что я его осталась ждать. Его взгляд теплеет, а напряжение между нами понемногу тает. — Мир? — спрашивает, остановившись рядом со мной. В его глазах читается надежда.

— Мир! — киваю. И мысленно добавляю, что всё ради Фарида. Ради него я готова пойти на многое.

— Ты можешь мне услугу оказать? — нерешительно интересуюсь, закусив губу. Внутри всё сжимается от стыда, но нужно идти до конца.

— Какую? — вопросительно интересуется, его брови слегка приподнимаются.

— Есть тут врачи, которые не прочь подзаработать? — даже взгляда на него не поднимаю, потому что стыдно. Ужасно стыдно. Но я не хочу проигрывать Гранту. — Мне надо фотографии постановочные сделать.

— Какие фотографии? — по его голосу кажется, словно он понимает, о чём я, и моя идея обмана ему приходится не по душе. Но откуда он может знать? В его тоне слышится настороженность.

— Ну-у-у, надо мне! И чтобы врач был, — произношу, и он на секунду даже зависает. Его взгляд становится тяжёлым, а губы сжимаются в тонкую линию.

— А я не подойду? — странно произносит;

— Ты нет! — выпаливаю, округлив глаза. — Точно нет! Так знаешь кого?

— Не знаю, — отвечаети обгоняет меня, ускорив шаг.

Его спина становится жёсткой, а шаги — резкими.

Не поняла?

А что это за реакция?

То есть я его ждала и даже на мир пошла, а он при моём отказе обиделся? Я же просто сказала, что он не подойдёт как врач. Вдруг мне в возрасте нужен?

Станный он! До безумия!

Внутри всё бурлит от противоречивых чувств. Злость, обида, недоумение и... что-то ещё, что я не могу определить.

Почему он так реагирует?

Почему каждое его слово, каждый взгляд вызывают во мне такой вихрь эмоций?

Я иду за ним, стараясь не отставать, но в голове крутятся вопросы, на которые нет ответов.

Может, я что-то упустила?

Может, между нами есть что-то большее, чем просто взаимная неприязнь?

Но пока я не готова искать ответы. Пока мне нужно сосредоточиться на своей игре с Грантом — на том, ради чего я здесь.

Глава 4

Ада

Пробыв весь день с Алиной и развлекая её всеми возможными в её положении играми, рисовали, собирали пазлы, читали сказки и даже устроили кукольный театр из подручных средств, я, Эльдар и его отец Алекс наконец едем домой. В машине тихо, лишь тихо играет радио, а за окном медленно сгущаются сумерки.

Эльдар едет лишь чтобы переодеться и принять душ. Ближе к ночи ему нужно будет вернуться в клинику и сменить Фарида, который остался с малышкой. Он ей сказки собственного сочинения рассказывает. волшебные, добрые, с неожиданными поворотами. Что ей безумно нравится. Я слышала, как она смеялась, когда мы ненадолго заходили в палату.

Но, помимо всего прочего, в больнице я ещё отчаянно искала того, кто сможет мне помочь с заданием. Подходила к разным врачам, робко заводила разговор, но на меня смотрели, как на дурочку. Да и стыдно мне было. Словно я просила о чём-то непристойном.

По итогу у меня ничего не вышло!

И я с тяжёлым сердцем, но решила на кардинальные меры. Воспользоваться тем, кто сам предлагал мне помощь.

— Эльдар, — подхожу к нему осторожно, когда профес-

сор выходит поговорить по телефону. В груди тугой комок волнения, а ладони потеют.

Боже, как же неловко! Как же ужасно!

Ну, Грант!

Я тебе задам в следующий раз задание! Чтобы ты тоже опозорился!

— Что? — отзывается он, отвлекаясь от кофе и новостей в смартфоне. Его взгляд холодный, отстранённый.

— Ты вообще спал прошлой ночью? — начинаю издаലെка, пытаюсь сгладить неловкость.

— Спал.

— А этой будешь?

— Буду рядом с Алиной, — по его голосу становится ясно, что светской беседы не выходит, и он начинает что-то подозревать. Его брови слегка приподнимаются, а губы сжимаются.

— А если с ней что-то случится? Ты сможешь услышать? — спрашиваю, и это действительно меня волнует. Потому что мне кажется, что без моего присмотра с ней что-то случится, и я потеряю дочь. Внутри всё сжимается от страха.

— Я чутко сплю, — говорит он. — Услышу. Не переживай.

— Ладно, — поджимаю губы и опускаю голову, чувствуя, как горячие слёзы подступают к глазам. Как же стыдно! Но НЮ фото делать будет еще хуже. — Помнишь, ты в больнице говорил, что можешь мне помочь с постановочными фо-

тографиями?

— Так я же не подхожу, — напоминает он, и рука, которой он держит кружку, обхватывает её сильнее, отчего костяшки становятся слишком белыми. В его голосе — лёгкая насмешка.

— Да, но... подходишь. Больше некого просить, — признаюсь со вздохом, чувствуя, как стораю от стыда. — Очень нужны фотографии с врачом.

— Какие? — устало вздыхает, но всё же в его глазах пролетает какой-то огонёк интереса или азарта. Его взгляд становится чуть более внимательным.

— Будто бы ты меня целуешь или что-то в этом духе, — выпаливаю и отвожу взгляд, потому что представляю, что он сейчас обо мне подумает. Щеки пылают, а сердце колотится как сумасшедшее.

— Что?! Зачем тебе такое? — его голос звучит резко, почти гневно. Он ставит кружку на стол с громким стуком.

— Надо, очень! И надо, чтобы ты форму медицинскую надел. У меня даже есть, — скалю зубы и, кинувшись к шкафу, приношу ему пакет с синей формой. — Вот! В больнице взяла на день! Кто-то из врачей хотел выкинуть. Но я попросила у старшей медсестры её на денёк!

Смотрю на Эльдара, ожидая его ответа, а его отчего-то моя реплика веселит и даже на смех пробивает. А если быть точнее, это у него вызывает костюм, который я ему принесла. Он смотрит на пакет, потом на меня, и его губы растяги-

ваются в улыбке.

— Ну так что? Согласен? — уточняю и добавляю: — Я буду тебе за это кофе по утрам варить! Пожалуйста! — в моём голосе звучит отчаяние.

— Ну давай, — вздыхает он и, встав, забирает у меня пакет. А после прямо передо мной начинает переодеваться. Даже не просит закрыть глаза или отвернуться.

Округлив глаза на это зрелище, сразу же отворачиваюсь сама. Моё сердце бьётся так сильно, что, кажется, готово выпрыгнуть из груди.

— Да я не стесняюсь, — бросает он мне, и в его голосе слышится насмешка.

— Зато я стесняюсь! — кидаю в ответ, и он начинает хохотать. Его смех звучит громко, заразительно, и на мгновение я забываю о своём смущении.

— Готово! — произносит спустя время, и я оборачиваюсь, увидев самое прекрасное на свете. Эльдара в медицинском костюме, который безумно ему идёт. Его плечи выглядят шире, а глаза — ещё ярче на фоне синей ткани.

Зачем он только белую носит?

— Тебе нужно купить такой же костюм, — признаюсь ему и достаю телефон. — Ну что, готов? Делаетшь вид, что просто меня целуешь. Ок?

— А ты это будешь фотографировать? — с сомнением уточняет, его взгляд становится настороженным.

— Ну да.

— Давай лучше поставим камеру, — начинает он и включает на своём телефоне видео. — И снимем. Потом сделаешь стоп-кадры.

— Точно! Ты гений! — выдыхаю с облегчением.

— Ага, — кивает и, подперев смартфон кружкой, подходит ко мне. — Что мне делать?

— Обхвати меня за талию, — командую, и он выполняет, прижав к себе так резко и тесно, что я даже издаю стон. — Прости! — извиняюсь, пока моё собственное сердце меня оглушает. — Теперь... просто наклонись и будто бы... — говорить как-то сложно. Мысли словно улетают, а дыхание сбивается. — ...ну будто бы меня целуешь, — с трудом сосредотачиваюсь, чувствуя, как жар разливается по всему телу.

— Понял, — отзывается, но вместо того, чтобы сделать вид, он целует меня по-настоящему. Его губы — тёплые, настойчивые, а прикосновение — электризирующее.

Огромными глазами смотрю на него и, будто бы парализованная, ничего не делаю. Он же наслаждается тем, что творит. Целует и не стесняется в проявлениях. Его рука крепче сжимает мою талию, а другой он слегка касается моего лица.

— Так? — переспрашивает, отстранившись и вытирая уголки губ. А я всё так же на него тарашусь и слова сказать не могу. Моё дыхание сбито, а мысли путаются.

Он. Сошёл. С. Ума!

— Молчание — знак согласия. Значит, всё так, — отпус-

кает меня и идёт к своему телефону. Выключает видео, берёт свои вещи и идёт в сторону кухни, куда уносит грязную кружку. Его движения — спокойные, уверенные, словно ничего не произошло.

— Эльдар! — окликаю его, чувствуя, как внутри всё кипит.

— Что? — оборачивается как ни в чём не бывало. Словно только что он не творил разврат.

— Что это было?! Ты меня поцеловал! — мой голос дрожит, а внутри целая буря эмоций.

— Ты сама сказала.

— Я сказала сделать вид! Сделать вид, а не на самом деле! — почти кричу, потому что меня сейчас взорвёт от происходящего. Сжимаю кулаки, пытаюсь удержать слёзы.

— Ой, напутал! — пожимает плечами равнодушно, с видом, словно ничего такого не произошло. — Прости!

— Скинь видео, — шепчу, пока во мне бушует буря чувств и эмоций, которые вызвал Эльдар. Моё сердце всё ещё колотится, а разум пытается осознать произошедшее.

— Какое видео?

— С поцелуем.

— Не знаю никакого видео! — разводит руками, и в его глазах мелькает лукавая искра.

— Эльдар!

— Ничего не знаю!

— Ребята, там доставка какая-то пришла, — тянет Стас,

один из охраны дома, войдя в гостиную с доставщиком

Эльдар

— Вы — Ада Кудинова? — интересуется курьер, и девушка растерянно кивает, даже не представляя, какой сюрприз её ждёт вместе с цветами. Её глаза широко раскрыты, а дыхание слегка сбивается от неожиданности.

Я же останавливаюсь в дверном проёме, чтобы увидеть её реакцию на подарок и насладиться этими эмоциями. В груди странное волнение, словно это не она, а я получаю подарок.

Хотя по сути так оно и есть.

— Я... — отвечает она, но парнишка уже ушёл к машине, чтобы забрать эту огромную корзину. Её голос дрожит, а руки слегка подрагивают.

Признаюсь, в жизни никогда раньше не видел таких букетов, но по фотографиям понял, что он огромный. Плюс ко всему ещё и тяжёлый. Надеюсь, курьер там не один, и кто-то поможет ему внести букет в дом. А ещё и пакетик, содержимое которого я жду больше всего.

Мои надежды оправдываются, и букет вносят сразу три паренька. Тот, кто заходил ранее, а ещё два его помощника. Их лица напряжены от усилия, а спины согнуты под тяжестью корзины. Следом за ними заходит человек, приставленный Арсом временно к нашему дому.

— Станислав, букет проверили! Всё в норме, — отзывается парень с охраны, и Стас кивает. — Только цветы! И пакет с вещами.

— Отлично!

— Я в шоке, — выдыхает Ада, подойдя к огромному букету из белых и красных роз попеременно. Её пальцы осторожно касаются лепестков, словно она боится, что они рассыплются. Довольно красивое и залипательное зрелище. Розы переплетаются, создавая волшебный узор, а их аромат наполняет комнату.

— Как?.. Это нереально! Он ведь... Ужас! — шепчет она, и в её голосе слышится смесь восхищения и растерянности. Её взгляд блуждает по бутону, пытаясь охватить всю эту красоту.

Да, выглядит это жутко впечатляюще. Но я просто не мог позволить себе проиграть в этом раунде и дать ей увидеть моё лицо. Открываться ей пока рано, да и не знаю, откроюсь ли когда-нибудь. Внутри противоречивые чувства. Желание быть рядом и страх быть отвергнутым.

— Ещё пакет был, — подходит к ней курьер и передаёт его.

— Ещё и пакет, — повторяет девушка и, взяв его, заглядывает внутрь. — О господи! — восклицает и сразу же его прикрывает, словно боится, что кто-то увидит содержимое. Её щёки заливаются румянцем, а глаза широко раскрываются.

Достаю телефон и открываю чат с Адой.

Грант: *«Я своё задание выполнил. А ты? Если нет, то жду твоё фото в том халате и белье, что прислал с цве-*

тами».

— О господи! — повторяет Ада, прочитав сообщение. Её пальцы сжимают телефон, а взгляд становится задумчивым.

Бэби: *«Как ты узнал мой адрес?»*

Грант: *«Секрет! Ну так что? Ждать мне фотографию соблазнения или ты сегодня соблазнишь меня?»*

— Эльдар, ты не перешлешь мне видео? Пожалуйста! — просит она, но я мотаю головой, чувствуя, как внутри что-то сжимается.

Меня только от одной мысли Ады в этом халате крышу сносит.

Разве могу я позволить своему желанию не осуществиться?

— Противный, вредный тип! — кидает она, явно обидевшись. Её губы дрожат, а в глазах слёзы.

Бэби: *«Жди фото в халате. У меня кое-что не вышло! А ещё ты не против, если я потом поясом от этого халата одного идиота задушу?»*

Грант: *«Не будем никого душить. Пожалеем!»*

Спрятав телефон в карман, Ада оборачивается ко мне и пытается взять корзинку, чтобы отнести её в свою комнату. Но это явно не для неё вес. Поэтому она, поджав губы, смотрит вначале на меня, а потом обращается к Стасу, который ей помогает вместе с человеком, приставленным Сабуровым. Её движения неуверенные, а взгляд умоляющий.

Снимаю с себя медицинский костюм и надеваю прежнюю

одежду. Согреваюсь от мысли, что в моём телефоне теперь есть видео поцелуя с Адой. И самое забавное в нём — её реакция. Милая, естественная и такая редкая. Вспоминаю её взгляд, когда она смотрела на меня после поцелуя, и сердце начинает биться чаще.

После того как Стас и парнишка спускаются, Ады не следует, но уже через несколько минут прилетает фото в халате от неё. Не такое, на какое я рассчитывал, но это Ада. В ней больше нежности и скромности, чем дерзости и вызова. И этим она притягивает. Необычностью. Шармом. И желанием узнать её лучше. Раскрыть в ней все женские грани.

Грант: *«Хм-м... мне нравится! Хочу, чтобы ты всегда проигрывала».*

— Эльдар, — Ада пугает своим неожиданным появлением, и я чуть телефон не роняю. — Я хочу попросить кое о чём! — её голос звучит тихо, но твёрдо.

— Что? — спрашиваю девушку, застывшую на лестнице в халате, который слишком короткий, чтобы щеголять так по дому, где десяток мужиков. Внутри поднимается волна раздражения при мысли, что кто-то ещё может её увидеть.

Аж злюсь начинаю.

— Не говори Фариду про цветы, — просит она. — Он начнёт задавать вопросы, а я... я не хочу, чтобы он знал.

Её взгляд становится умоляющим, а пальцы сжимают край халата.

— Хорошо! Иди к себе, — отправляю её, лишь бы мои

глаза, тем более чужие, её не видели.

Это зрелище лишь одному мужчине можно показывать. Её мужчине. В горле встаёт ком, а сердце бьётся чаще.

— Точно не скажешь? — с надеждой уточняет она, её голос дрожит, а глаза ищут в моих ответ.

— Иди уже! Хотя... — прищуриваюсь и оглядываюсь по сторонам. — Условие есть. Покажи, что под халатом, и я никому ничего не скажу! — в моём голосе звучит лёгкая насмешка, но внутри всё напряжено.

— Что?! Ты совсем?! — восклицает она, перейдя на ультрapiск. Её лицо заливается краской, а губы дрожат.

— Всего разок? — подмигиваю, чувствуя, как в груди нарастает азарт.

— Нет! — уверенно заявляет она и, развернувшись, уходит. Но я успеваю заметить, когда она поднимается по трём ступеням, что под халатом у неё бельё, которое я подарил вместе с халатом.

Да... мне нравится делать ей подарки. Она их надевает. Слушается.

Моя Бэби... В голове крутятся мысли, а в сердце тепло. Хочу видеть её улыбку, слышать её смех, чувствовать её рядом. Но пока это лишь мечты, которые я боюсь озвучить.

Глава 5

Ада

Утром просыпаюсь лишь после сообщения Дана. Его имя на экране телефона заставляет сердце на мгновение сбиться с ритма. Мужчина просит меня сегодня, перед тем как зайти к Алине, навестить его, потому что ему нужно со мной срочно о чём-то поговорить. В груди тут же вспыхивает тревога.

Что могло случиться?

Осознав, что с малышкой и так будет Фарид, и он сможет проследить за ней несколько часов — а может, и меньше, — обещаю Сабурову быть после завтрака. Мысленно пробегаюсь по списку дел, но мысли то и дело возвращаются к вчерашнему вечеру.

Кидаю взгляд на значок мессенджера, в котором мы переписываемся с Грантом. Красный кружок справа словно обвиняет меня — сообщает о том, что у меня двадцать неотвеченных сообщений от него. Чувствую укол вины, но тут же гнев накрывает с новой силой.

Вчера я на него так сильно разозлилась... Из-за дурацкого задания, которое не смогла выполнить. Из-за не менее дурацкого мужлана, который решил, что имеет право меня поцеловать. Вспоминаю прикосновение его губ, и по спине пробегает дрожь — то ли от возмущения, то ли от чего-то ещё, чего я боюсь признать.

Я ведь просила просто сделать вид, а он...

Приходит новое сообщение, и я открываю:

Грант: *«Бэби, не дуйся! Доброе утро!»*

Бэби: *«Извини! Просто расстроена из-за вчерашнего»*

Грант: *«Цветы не понравились?»*

Бэби: *«Понравились. Очень понравились»*— пишу, кинув взгляд на огромный букет, который по-прежнему не знаю, как объяснить Фариду. Его лепестки переливаются в утреннем свете, словно напоминая о вчерашнем потрясении.

Бэби: *«Просто я выполнила задание твоё, но доказательства добыть не смогла. И это расстраивает немного. Ведь я была в шаге от победы и просто из-за одного идиота всего лишилась»*

Грант: *«Извини! Не стоило перегибать палку с этим халатом»*

Бэби: *«Брось! Мне безумно понравилось. Я даже спала в том, что ты подарил»*— вспоминаю мягкость ткани, окутывавшей меня ночью, и улыбаюсь.

Грант: *«Горячо!»*

Бэби: *«И сегодня буду в нём»*

Грант: *«Ещё горячее!»*

Бэби: *«Я бы хотела встретиться с тобой, Грант. Узнать твоё настоящее имя. Я бы хотела узнать тебя»*— слова вырываются сами, и я замираю, ожидая ответа.

Грант: *«Обещаю устроить это!»*— приходит после длительного молчания, за которое я успеваю выбрать себе одеж-

ду и даже надеть джинсы.

Сердце бьётся чаще.

Неужели это случится?

Бэби: *«Буду ждать! Извини, мне на завтрак пора. Затем планов много»*

Грант: *«Опять поедешь к девочке?»*

Бэби: *«Нет. Сегодня другие планы»* — отвечаю коротко, не желая вдаваться в подробности.

Но на его вопрос я не отвечаю. Иду в ванную, умываюсь, привожу волосы в порядок. Стараюсь выглядеть собранной, хотя внутри всё бурлит. Надеваю кофту и спускаюсь в столовую, где уже сидят Фарид, Майя, Саша, Стас, профессор, Арсений и даже сонный и отчего-то злой Эльдар.

И, к моему несчастью, единственное свободное место за столом — между Стасом и Эльдаром. Вздыхаю, но решаю, что просто не буду разговаривать с последним. Опускаюсь на стул и принимаюсь есть, стараясь не смотреть в его сторону.

— Сегодня большой завтрак. Как на день рождения! — довольно отмечает дочь Майи, пока Фарид ей голубики в кашу добавляет. — А Данчик с Алиной скоро приедут? А куда мы их посадим, мам? Тут же места мало?

— Я куплю стол побольше, — опережает мою подругу Фарид.

— И я хочу купить, — вызывается девочка. — Ты меня позови, когда будешь выбирать. Я хочу красивый выбрать. Чтобы мест много было. И чтобы под ним прятаться можно

было.

— Хорошо.

Застываю и кидаю взгляд на подругу, которая вместо того, чтобы съязвить и сказать о том, что скоро они с дочерью вернутся в свой дом, молчит и спокойно ест. Будто бы уже смирилась с тем, что Фарид вновь вошёл в их жизни.

Хм-м... а что, если моя лучшая подруга и мой брат помирились? Ведь когда-то давно они были вместе и даже заделали Сашу. Хоть о последней мы узнали совсем недавно.

И что, если девочка, что сидит сейчас между ними и до безумия похожа сразу на обоих, объединила два любящих, но вредных сердечка?

— Когда Дана выпишут, мы уедем, — не оправдывает моих надежд Майя.

— Ну, мам! — цокает Александра. — Мне тут нравится! Давай вы уже поженитесь с ним? — указывает на Фариду, ещё не зная, что он её отец. — Я хочу быть сестрой для Алины! Понимаешь? Хочу, чтобы у меня была мама, папа и сестрёнка. А потом можно ещё и братика.

— Малыш...

— Ада, ты в больницу? — отвлекает меня от подслушивания разговора Эльдар. Его голос звучит резко, но в нём слышится напряжение.

— Какая разница, — бурчу ему, когда он дёргает меня за рукав кофты. Внутри всё сжимается от его прикосновения.

— Ты к Алине или нет? — раздражённо уточняет вопрос.

— Она просила игрушку передать.

— Я не к Алине, — отвечаю ему, хотя вообще не хочу этого делать после вчерашнего. Воспоминания о поцелуе вспыхивают перед глазами, и я стараюсь их отогнать.

— А куда?

— Какая разница? Я не к Алине, — не выдерживаю. — Передай игрушку через Фариду, — заявляю и остаток завтрака игнорирую и пресекаю любые его попытки поговорить со мной. Сжимаю вилку в руке, пытаюсь унять дрожь.

Но оставлять меня в покое сегодня он точно не намерен. Потому что стоит мне выйти из дома и направиться к машине Фариды, как Эльдар направляется за мной.

— Я подвезти могу, — догоняет и блокирует рукой дверцу машины моего нормального и, главное, адекватного брата. Его взгляд твёрдый, решительный.

— Ты всю ночь провёл в больнице. Иди поспи лучше, — пытаюсь звучать равнодушно, но голос слегка дрожит.

— Я с Алиной спал, — пожимает он плечами. — Так что поехали. Отвезу тебя и даже сопровождать буду. Время сейчас беспокойное. Лучше тебе одной не ездить никуда, — берёт меня за руку так, словно имеет право. А меня из-за его прикосновения мурашки по всему телу ползут.

— Не надо! И я не одна! Я с Фаридом и Майей поеду! — пытаюсь выдернуть руку из его хватки, но он держит крепко.

— И всё же я настаиваю! Поехали со мной! Я извиниться хочу! — в его голосе слышится искренность, но я не готова

ему поверить.

— Эльдар! — окликает сына профессор, выйдя из дома.
— Я сам отвезу Адочку. И правда, иди поспи. Девочка о тебе вон как заботится. Иди! Не мучь её! И себя.

— Отец!

— Всё, я сказал! Не спорь с отцом! Иначе палкой своей тебе сейчас мозги выпрямлю! — приподнимает свою трость в воздух, гневно покачав. На что Эльдар лишь закатывает глаза.

— Отстань! Я хочу сам со своей девочкой побыть, а ты найди себе другой предмет для пыток! Оставь мою Адочку в покое!

— Ну что, он тебе? Совсем достал? — участливо интересуется профессор, мягко и по-отцовски глядя меня по рукам, пока водитель везёт нас в клинику. Его прикосновение тёплое, успокаивающее, словно переносит меня в детство, когда дедушка делал так же. — Этот мальчик совсем не умеет улавливать середину. Весь в мать! Та тоже то в омут с головой, то ей всё безразлично!

— Я его не понимаю, папуль, — тяну, называя его тем прозвищем, которым он сам просил меня называть. В голосе обида и растерянность. — Он, как всегда, меня пытается задеть. Упрекнуть в чём-то. А потом раз, и в одну секунду добрый и хороший. Вот даже тогда, когда мы были в ресторане, и он меня кормил. Уговаривал съесть больше. Подкармливал.

Разговаривал. Рассказывал. Интересовался моим мнением. И мне нравился тот Эльдар. Но затем щелчок, и он вновь нападает, словно от этого зависит жизнь всего человечества. Я правда не понимаю!

— Ох, мальчишка! — вздыхает профессор, и в его глазах мелькает что-то теплое, ностальгическое, но неизвестное мне.

— А вчера... — продолжаю жаловаться, потому что он единственный, кто меня слушает и понимает. И главное, он может как-то повлиять на ситуацию. Как бы Эльдар и профессор ни спорили, первый всегда уступает отцу. — Я попросила его помочь. Просто помочь! Просто сделать вид, что он якобы меня целует. А он, знаешь, что сделал?

— Что? Поцеловал? — догадывается, вероятнее всего, зная сына как облупленного. Его бровь слегка приподнимается, а губы растягиваются в лёгкой усмешке.

— Да! — восклицаю, округлив глаза. — Папуль! Вот что у него в голове?! Не понимаю совсем! Ненавидит, а целовать не брезгует. Ну в чём логика? — размахиваю руками, не стесняясь. — Я бы никогда не поцеловала того, кого ненавижу. А он может?..

— Но ведь Эльдару ты позволила поцеловать, — отвечает логично, на что я киваю.

— У меня был шок, — оправдываюсь, отведя взгляд. Щеки заливаются румянцем, а сердце начинает биться чаще при воспоминании о тех мгновениях. — И вообще, я его не нена-

вижу, пап. Просто он огрызается, и я огрызаюсь. Делаю всё, как ты учил. Даю ему понять, что я не слабая жертва, а тоже тигр.

— В том направлении и продолжай. А то уж что удумал! Мою девочку обижать! — его голос звучит твёрдо, но в нём слышится теплота.

— Я так рада, что ты приехал! Я скучала! — лезу к нему под крыло, чувствую, пусть и в чужом мужчине, но родного человечка. Обнимаю его, и на мгновение мир становится проще, а тревоги отступают.

Отец Эльдара очень похож на моего дедушку. Они оба меня любят и защищают. И если один делает это, потому что я его единственная внучка, то профессор — потому что я ему нравлюсь. Поначалу я его стеснялась, но сейчас могу ему рассказать обо всём. Ну, почти обо всём. Об Алине я не могу решиться заговорить ни с кем, кроме Фарида. И если бы не ситуация с аварией, то и Майя не узнала бы о том, что мой брат воспитывает мою дочь, а не свою.

— Я тоже скучал! — обнимает меня, и я жмусь к нему в ответ. — Всё-таки хорошо, что у Фарида есть ты. Иначе бы никогда не почувствовал, каково это — иметь дочь. Маленькую девочку, которая любит тебя и может обнять. А не эти бесчувственные мальчишки. Хоть бы раз перед сном пришли и поцеловали или воды принесли.

— Однажды у тебя будет дочь, — обещаю, подняв голову и заглянув в его глаза. — Жена Эльдара, — поясняю, увидев

непонимание в его глазах.

— Ой, не знаю! — чуть ли не закатывает глаза. — Не нравятся мне все его девушки, Ада. Они какие-то... Даже слова в русском языке такого нет. Эльдару нужна девушка старых взглядов. Не эти, с новыми современными тенденциями, словечками, манерами и тому подобное. Ему хозяйка и мать его детей нужна. А таких сейчас не найдёшь.

— Найдёшь! Просто такие дома сидят. И их долго добиваться надо. А парни этого сейчас не любят. Ухаживать, добиваться, ждать...

— В том-то и интерес, чтобы добиваться женщину! Ох, не то время! — вздыхает он, находясь со мной на одной волне. В его взгляде ностальгия, словно он вспоминает свою молодость.

— Папуль! Найдётся на его голову девушка! Обещаю! И внуков тебе подарят!

— Надеюсь, — гладит меня по плечу. — А что ты чувствовала, когда Эльдар тебя поцеловал?

— Удивление в большей степени, а так... спокойствие и умиротворение, — рассказываю, даже не зная, как описать ту гармонию во мне, когда он поцеловал. Закрываю глаза на мгновение, пытаюсь воспроизвести те ощущения. — Словно проблем нет и мир во всём мире. Странное чувство. Я такого никогда не чувствовала.

— А я чувствовал такое, — ностальгически тянет и, кажется, погружается в свои мысли, вспоминая о чём-то важ-

ном для него. Его взгляд становится рассеянным, а улыбка тёплой и немного грустной.

Так, в молчании, мы доезжаем до клиники. Водитель открывает дверь вначале мне, выпуская из машины, а затем и профессору. Пока он вылезает из машины, я с тросточкой жду его рядом, чтобы довести до нужного кабинета, а затем пойти к Дану.

Но стоит профессору встать на ноги, как рядом с нами оказывается ещё один человек. Прилипала, который от меня точно сегодня не отлепится, судя по моим ощущениям.

— Почему не спишь? — спрашиваю Эльдара, даже не глядя на него. Мой голос звучит холодно, но внутри всё бурлит.

— Пришлось вернуться. Дела. Пациенты. Клиника, — отвечает он коротко, его взгляд скользит по моему лицу, словно пытаюсь прочитать мои мысли.

— Ясно, — бросаю и поправляю причёску профессору. — Так лучше. Из-за ветра растрепалось.

— Спасибо, золотце, — чуть ли не целует, что вызывает ревность в глазах Эльдара. Его кулаки слегка сжимаются, а губы напрягаются.

О боже! Ещё ревности к его отцу мне не хватало!

Надо просто держать себя в руках! Просто игнорировать Эльдара.

Веду профессора, вместе с ним отмахиваясь от прилипалы.

Грант: *«Задание на сегодня. Проведи сегодня день с тем,*

кто первый после этого сообщения заговорит. Даже если это будет продавец мороженого» — приходит сообщение на часы, когда мы с профессором отбиваемся от Дара.

Прочитав задание, мысленно начинаю молиться, чтобы не случилось самого ужасного, но...

— Ада, — догоняет меня Эльдар. — Тебе купить кофе?

Чёрт! Ну почему он? Почему? Может, сделать вид, что я не расслышала, и выкрутить профессора на первое слово.

— Будете кофе? — обращаюсь к мужчине, с которым иду под руку. В моём голосе — надежда, что он ответит первым.

— Ладно! Я всем возьму! — опережает его Дар. Его голос звучит уверенно, а в глазах — азарт.

Попадос!

Ненавижу Гранта!

Его задания!

И Эльдара ненавижу!

Так сложно было помолчать?!

Мысленно кричу, а внутри всё сжимается от неизбежности предстоящего дня. Сжимаю кулаки, пытаюсь унять дрожь, и глубоко вдыхаю, готовясь к тому, что ждёт меня впереди.

Глава 6

Эльдар

— Ты уверена, что хочешь пойти со мной? — *прикалываюсь над девчонкой, что следует за мной и кипит от негодования, оттого что не может теперь и шага от меня сделать. В ее глазах я вижу раздражение и упрямую решительность. Ее губы сжаты в тонкую линию.*

— Да, — *кривится в улыбке, но в ней нет ни капли веселья.* — Всегда мечтала посмотреть, как работают врачи.

— Здорово, — *отзываюсь, сдерживая смех. Внутри вихрь противоречивых чувств.* С одной стороны, забавляет её вынужденное присутствие, с другой невольно люблю её стойкостью. — А как же твои планы?

— Как-нибудь решу, — *отвечает, но по её лицу ясно видно, что опаздывать и выполнять моё задание ей крайне не нравится. Её пальцы нервно теребят край халата, а взгляд скользит по коридору, словно ищет пути к отступлению.*

Поэтому и задание Гранту она дала не лучше.

Устроить танцы с раздеванием в автобусе или магазине. Мысленно вздыхаю.

Как я это сделаю, весь день находясь с ней?

Сам и попался в свою ловушку!

Зайдя в кабинет, надеваю халати даю Аде почти такой же, но на ней он выглядит так, словно на ребёнка нацепили

взрослую вещь. Её хрупкие плечи едва прикрыты, а рукава свисают, будто она надела одежду старшего брата. Это зрелище даже умиляет немного, и я с трудом сдерживаю улыбку.

Сажусь за компьютер и делаю вид, что начинаю работать. Ада поначалу крутится вокруг меня, внимательно наблюдает, что я делаю. Её глаза следят за каждым движением мыши, а бровь слегка приподнята, будто она пытается разгадать мой замысел. Но, устав смотреть в монитор, она обходит столи и идёт к небольшому диванчику.

Я же остаюсь сидеть за компьютером. Только вот работы у меня никакой нет. Поэтому с умным видом включаю на компьютере игру «Три в ряд» и играю. Ада же сидит на диване, ковыряется в телефоне. Написывает Гранту, но ответить, чтобы не вызвать подозрения, я не могу. В груди неприятное покалывание. Ревную её к этому анонимному собеседнику.

— Ладно! — устаю играть, поэтому сдаюсь. — Я всё сделал. Ты сейчас куда?

— А ты куда? — прячет телефон в карман, в надежде, что её пытка скукой завершится. Её голос звучит чуть тише, а в глазах усталая надежда.

— У меня нет планов, — произношу, пожав плечами. Стараюсь выглядеть равнодушным, но внутри всё напряжено.

— Мне нужно навестить Дана, — признаётся она смущён-

но как-то. — И если ты хочешь, то можешь пойти со мной. Я не против. Он всё-таки брат твоего друга и...

— О-о-о, отлично! Пошли! — *поднимаюсь с места*, нажав на кнопку на экране, *выключаю его.* — Я тоже бы его навестил! Давно не видел.

— Мне с ним поговорить надо будет, — *поджимает губы*, и её *отстранённый взгляд меня настораживает.* — Ты нам дашь поговорить тет-а-тет?

— Между вами что-то есть? — *задаю вопрос*, казалось бы, спокойным голосом, но *во мне всё сжимается* одной только мысли, что моя Бэби может быть ещё с кем-то. *Сердце бьётся чаще, а ладони слегка потеют.*

То, что я влюбился в неё, я уже давно понял и даже принял. Но тот факт, что она сестра моего брата, любимая его сестра, меня останавливает. Каждый раз.

Я тысячу раз хотел закончить это общение, но не могу! *Не могу!* Срываюсь на какой-то день, чтобы получить от неё хотя бы один смайлик. Одну улыбку. Услышать какую-нибудь забавную историю, что случилась с ней за день.

Я зависим от этой девчонки. И ничего с собой поделать не могу. Да и не хочу я ничего делать. Мне нравится с ней общаться, говорить, играть и получать этот адреналин от флирта с той, с кем мне быть нельзя.

— Ну... есть немного, — *отвечает Ада*, и её ответ *злит меня ещё больше.* — Но сейчас ничего нет. Он мне друг.

— То есть между вами раньше что-то было? — *мой голос*

звучит жёстче, чем я планировал. Внутри ревность, недоумение и боль.

— Да нет! Я не знаю, как объяснить, — *цокает языком, поджав губы.* — Просто когда-то мы проводили вместе много времени, и я даже начала влюбляться в него. Не знаю, знаешь ты Дана хорошо или нет, но человека лучше него я не встречала. Мы ездили и вместе помогали детским домам, приютам и даже были за городом, где он на одной из своих территорий устроил приют для животных. Он лечит их, приводит в порядок, а потом в добрые руки отдаёт. Он самый добрый человек, которого я знаю! Даже добрее Фариды. У него столько секретных проектов есть, что я просто рот открыла, когда он показал мне всё это.

Её слова *ранят меня, словно острые иглы. Я пытаюсь представить, как она смотрит на Дана с восхищением, как её глаза светятся, когда она говорит о нём. Сжимаю кулаки, пытаюсь унять внутреннюю бурю.*

— Тогда почему вы не вместе? — *ревниво интересуюсь,* идя с ней по коридору к тому, кто, вероятнее всего, является мне соперником. *Мой голос дрожит, а сердце колотится, словно хочет вырваться из груди.*

— Потому что я сделала тогда неправильный выбор, — *бросаю* уходит вперёд, словно воспоминания об этом времени ей *не очень нравятся. Её плечи слегка опускаются, а шаги становятся тяжелее.*

Неправильный выбор?

Какой выбор?

Между чем?

Следуя за ней, захожусь в палату к Сабурову-старшему, сталкиваясь там с теми, кого видел утром. С Арсом, с Сашей и с Полиной, работницей клуба Арсения.

— О, я знал, что ты тоже придёшь! — *хохочет Дан*, когда я подхожу и *пожимаю руку*. Его *улыбка широкая*, но в глазах *что-то неуловимое*, словно он знает больше, чем говорит.

— Чего? — *не понимаю его. Внутри тревога.*

Что он задумал?

— Ну звонить тебе не стал. Знал, что с Адой придёшь, — *поясняет*, а меня его ответ *напрягает*.

В голове куча вопросов.

Она ему что-то рассказывала? Обо мне? Или о Гранте?

— Что вообще происходит? — *недоумеваю*, указав на собравшихся.

Но вопреки всему *возвращаюсь к Аде*, что села на стул, и становлюсь *позади неё*. Моё плечо почти *касается её плеча*, и это прикосновение *электризует меня*.

— Происходит то, что мне нужна ваша помощь. Всех вас, — *объявляет Сабуров*. Его голос *твёрдый*, а взгляд *решительный*.

— И даже моя? — *округляет глаза Саша*. Её *лицо воплощение детской искренности*, а *глаза широко раскрыты*.

— И даже твоя, — *кивает он ей*. — Как бы я этого ни хотел и как бы я не старался, но Майя и Фарид *любят друг друга*.

И им суждено быть вместе. Но ошибки прошлого создают некоторые сложности в их общении.

— Ты его прости́л? Больше не зли́шься? — *спрашивает Ада. Её голос тихий и с искренней заботой.*

— Думаю, я никогда не смогу его простить, Ада, — *отвечает он ей с горькой улыбкой.* — Но принять его ради тебя, ради Майи и даже Саши, должен. К тому же он лучше, чем какой-нибудь дурак левый. От этого я уже знаю, чего ожидать и как вас обезопасить.

— Обезопасить от чего? — *на ухо уточняю у Ады, но она, лишь взглянув мне в глаза, отворачивается. Её взгляд холодный, а губы плотно сжаты.*

— И что ты думаешь? — *продолжает девушка его расспрашивать. Её голос дрожит, словно она боится услышать ответ.*

— Мы поможем им объединиться, — *хмыкает Сабуров.* — Девочки, вы берёте на себя Майю. Парни? Арс и Эльдар, на вас — Фарид. И намекните, а лучше прямым текстом скажите: если он обидит хоть одну из моих девочек, я ему не только ноги сломаю. Вначале все конечности переломаю, а потом живьём похороню.

— Ты поэ́тому Стаса не пригласил? — *неожиданно врывается в разговор Саша.* — Потому что он тоже любит маму и не будет помогать? Я не против маминой свадьбы! Мне нравится Алинин папа. Мы будем с Алиной сёстрами и сможем играть в одни игрушки.

— Ты поэтому Стаса не пригласил? — внезапно врывается в разговор Саша, её голос звонкий, полный детской непосредственности. — Потому что он тоже любит маму и не будет помогать? Я не против маминой свадьбы! Мне нравится Алинин папа. Мы будем с Алиной сёстрами и сможем играть в одни игрушки.

Её глаза горят от восторга, а на лице искренняя улыбка, которая согревает сердце.

— Да, малыш! Догадливостью ты в меня, — подмигивает он ей, его взгляд полон теплоты и нежность. — Только о том, что он тебе нравится, ты должна сказать маме.

— Поняла! И ничего не говорить маме о плане «Свадьба и любовь»? — спрашивает она, чуть наклонив голову, словно проверяя, всё ли правильно поняла.

— Да!

— Хорошо! Мы сделаем им свидание, Данчик. Да? — чуть ли не подпрыгивает на кровати, её энергия бьёт через край. И мужчина, кивнув, начинает расписывать нам план и задачи каждого в объединении тех, кто должен быть вместе, но из-за упрямства моего брата пошёл не по той дорожке. В его голосе — уверенность, в движениях — решимость.

Пока Сабуров рассказывает, я держусь около Ады, не упуская возможности лишний раз коснуться девушки. Казалось бы, обычный жест. Моя рука на её плече. Но для меня это много. В сравнении с тем, как сильно она меня ненавидит. Каждое прикосновение как искра, как попытка про-

рваться сквозь стену её недоверия.

Сегодня я решил, что мне надоело прятаться. Я хочу быть с Адой. Даже вопреки тому, что скажет и подумает Фарид. Я не какой-то левый мужчина. Я состоятелен, я уверен, я знаю, чего хочу от жизни. Моя решимость как стальной стержень, который не сломать.

Почему я не могу стать тем, кто будет рядом с этой милой, весёлой, слегка наивной девушкой? Чем я плох? Тем, что он меня знает? Как сказал Дан, это ведь хорошо. Фарид будет знать, чего от меня ожидать. Он знает все мои плюсы и даже минусы. Но это не должно стать преградой.

Этот обычный жест прикосновения не укрывается от Сабурова-старшего, который то и дело кидает взгляд на нас. Но я держусь уверенно, не выдавая своего волнения. Внутри буря эмоций, но снаружи спокойствие, как у скалы, против которой бьются волны.

А волнуюсь я знатно. Волнуюсь, что могу не сдержаться и вызвать Дана на дуэль за сердце девушки. Мысль эта как молния, пронзающая сознание, заставляющая сердце биться чаще.

— Ого, как вас много! — удивляется доктор, зайдя в палату. И хоть голос его мягок, он явно в шоке. — Когда вы, Богдан, просили о встрече, я думал, будет два-три человека.

— А мы два и три человека, — умно заключает Саша, обратившись к нему. Её непосредственность вызывает улыбку.

— Два и три человека, прошу на выход, — хохочет он от

заявления малышки. — Пациенту нужно сделать процедуры.
— Выгоняет он нас вежливо, без тени раздражения.

— А мы пойдём к Алине? — Саша, как пуля, оказывается около меня и хватает за руку. — Арсений и Данчик обещали, что мне сегодня к ней можно будет!

— Да, конечно! Пойдём. — Без проблем соглашаюсь. Алине важны сейчас положительные эмоции. И стимул бороться за жизнь. А подруга — это лучшее лекарство.

— Александра, — Богдан окликает девчушку. — Чуть позже тебя отведут. Мне нужно поговорить с Эльдаром. Наедине.

— Но...

— Жди его с Адой за дверью, — командует он, и девочка, кивнув, меняет меня на Аду и выходит с девушкой, которая обещает ждать меня за дверью. В её взгляде — беспокойство, но она доверяет мне.

— Он врач. Мне нужна его консультация, — объясняет Дан то, почему я должен остаться со своему доктору, и тот, разведя руками, кивает.

Быстро осматривает Сабурова, берёт кровь у него, обещает то, что чуть позже зайдёт медсестра сделать перевязку, и уходит.

В палате остается лишь тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов.

— Зачем мне нужно было остаться? — спрашиваю, опускаясь на место, где ранее сидела моя Бэби. В воздухе ещё

чувствуется её аромат, как напоминание о ней.

— Дар, прекрати играть с Адой! — начинает он с неожиданного. Твердо и уверено. — Ты либо вскройся, либо не пудри ей мозги.

— Ты о чём? Не понимаю.

— Грант... — тянет он. — Гранд. От английского слова «Подарок». Дар... Признаюсь, логика в твоём имени есть.

Поджимаю губы и с усмешкой ожидаю продолжения.

Что он знает?

Что собирается сказать?

— Эльдар, не строй из себя дурака. Думаешь, я бы позволил любимому мной человеку общаться непонятно с кем? Ну уж нет! Однажды я уже дал ситуации пройти сквозь мои пальцы, и это закончилось не очень хорошо. Больше расслабляться я не намерен.

— Не лезь, Дан. Я сам разберусь, — бросаю и встаю. Моя решимость крепла с каждым словом. — Я не играю с ней. Мы будем вместе. Я скоро ей расскажу. Но ты не лезь, — произношу и иду на выход. Каждый шаг как утверждение своей воли.

— Знаешь, почему все твои дружки с той ночи мертвы, а ты остался жив? — летит мне в спину неожиданное.

— Ты о чём? — спрашиваю, не оборачиваясь. Потому что боюсь, что он знает правду. Страх сжимает сердце, но я стараюсь держать себя в руках.

— О том дне, когда ты впервые увидел Аду. — Его слова

заставляют меня повернуться к нему. И выдать себя. — Да, я знаю, что ты был в той квартире. И с Адой познакомился намного раньше, чем Фарид назвал её своей сестрой...

Он знает...

Он...

Знает, что я сделал...

Мысль эта как удар, как ледяной поток, проникающий в душу.

В глазах — туман, в голове — хаос.

Что теперь будет?

Как мне защитить Аду?

Как защитить нас обоих?

Глава 7

Эльдар

— Откуда ты знаешь? — задаю вопрос, собравшись с силами. Голос дрожит, но я стараюсь выглядеть спокойным. Внутри — вихрь эмоций: страх, тревога, недоумение.

— Поднял всё, что мог и не мог, чтобы узнать имена тех, кто был в той проклятой квартире в тот день, — отвечает с отстранённым выражением лица, будто бы одно упоминание об этом вызывает в нём боль, от которой он пытается спрятаться. Его взгляд становится туманным, а губы сжимаются в тонкую линию. — Твой дружок Антон, решив, что это может его спасти, перед смертью признался, что ты тоже там был. Пил с ними. Вроде как с отцом что-то у тебя тогда было.

— Отец был при смерти, — дополняю, чувствуя себя последним мерзавцем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.